

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2018. 375. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
_____ Галина Сергеевна Русман
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-375
_____ Андрей Владимирович
Сайбель
_____ 2020г.

Нормоконтролер,
преподаватель кафедры
_____ Виталина Викторовна
Гончаренко
_____ 2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.	
1.1	Понятие и правовая природа отказа в возбуждении уголовного дела.....	11
1.2	Задачи и процессуальное значение отказа в возбуждении уголовного дела.....	21
2	ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	
2.1	Понятия и классификация оснований отказа в возбуждении уголовного дела.....	31
2.2	Содержание оснований отказа в возбуждении уголовного дела.....	39
2.3	Процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела.....	53
3	ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ РЕШЕНИЙ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	
3.1	Надзор прокурора за законностью и обоснованностью возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела.....	62
3.2	Ведомственный контроль за законностью и обоснованностью отказа в возбуждении уголовного дела..	73
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	82
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	86
	ПРИЛОЖЕНИЕ.....	96

ВВЕДЕНИЕ

Одним из самых дискуссионных вопросов последнего времени в уголовном судопроизводстве, да и вообще в сфере правоохранительной деятельности, является целесообразность сохранения или ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Наиболее серьезным аргументом сторонников упразднения данного этапа в ныне существующем виде выступают многочисленные случаи незаконных или необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел, что приводит к существенному нарушению прав и законных интересов граждан, препятствует их доступу к правосудию. Вместе с тем, в уголовно-процессуальном законе предусмотрены достаточно серьезные средства обеспечения законности и обоснованности процессуальных решений, принимаемых по поступившему сообщению о преступлении, – ведомственный (процессуальный и организационный) контроль, прокурорский надзор, судебный контроль, а ведомственные нормативные акты подробно раскрывают организацию этой деятельности.

При этом, статистика выявленных нарушений закона в стадии возбуждения уголовного дела говорит о серьезных проблемах в области соблюдения прав и законных интересов. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении на январь-июнь 2020 г. было выявлено 1 951 622 нарушений закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, в аналогичном периоде 2019 г. таковых было 1 988 202; число отмененных постановлений о возбуждении уголовных дел на обозначенный период 2020 г. составило 1 046 621, для сравнения в аналогичном периоде 2019 г. данный показатель имел значение 1 134 570¹.

Таким образом, несмотря на незначительное снижение выявленных нарушений, статистические показатели в данной области остаются практически на неизменном уровне, что указывает на отсутствие

¹ См.: Приложение А.

прогрессивной динамики, которая говорила бы о снижении рассматриваемых показателей. Причины принятия незаконных и необоснованных решений, в том числе отказа в возбуждении уголовного дела, объясняются многими факторами, которые можно разделить на объективные и субъективные. Первые включают в себя пробелы и недостатки правового регулирования, ко вторым можно отнести недостаточный профессионализм должностных лиц, который приводит к неполноте собираемого материала и др.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам, связанным с основаниями и процессуальным порядком отказа в возбуждении уголовного дела, уделяли внимание следующие ученые: Я.Д. Адамчик, Ф.Ю. Васильев, Я.А. Гаджиев, А.Ю. Гордеев, С.И. Гусаков, В.С. Калашников, Э.К. Кутуев, П.А. Lupинская, А.В. Маслов, М.Ю. Скоропупова, В.Ю. Стельмах, О.Е. Тарасова, О.В. Химичева, Д.В. Шаров, А.С. Шаталов и др.

Объект выпускного квалификационного исследования – общественные отношения в сфере правового регулирования оснований и уголовно-процессуального порядка отказа в возбуждении уголовного дела.

Предмет исследования – нормы законодательства, разделы и главы специализированной литературы, материалы правоприменительной практики и периодической печати, раскрывающие основания и уголовно-процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела.

Цель исследования – комплексно и детально проанализировать основания и уголовно-процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела, выявить актуальные проблемы в данной сфере, сформулировать рекомендации по их разрешению.

Задачи исследования:

— рассмотреть понятие и правовую природу отказа в возбуждении уголовного дела;

— проанализировать задачи и процессуальное значение отказа в возбуждении уголовного дела;

- раскрыть понятия и классификацию оснований отказа в возбуждении уголовного дела;
- изучить содержание оснований отказа в возбуждении уголовного дела;
- рассмотреть процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела;
- проанализировать надзор прокурора за законностью и обоснованностью возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела;
- раскрыть сущность ведомственного контроля за решением об отказе в возбуждении уголовного дела.

Методологическая база исследования представлена следующими методами: методы анализа и синтеза, исторический, сравнительно-правовой, обобщения, системный, формально-логический и диалектический методы научного познания.

Нормативно-правовая основа выпускной квалификационной работы представлена Конституцией РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, ведомственными нормативно-правовыми актами.

Теоретическая основа исследования представлена трудами следующих ученых: Я.Д. Адамчик, Ф.Ю. Васильев, Я.А. Гаджиев, А.Ю. Гордеев, С.И. Гусаков, В.С. Калашников, Э.К. Кутуев, П.А. Лупинская, А.В. Маслов, М.Ю. Скоропупова, В.Ю. Стельмах, О.Е. Тарасова, О.В. Химичева, Д.В. Шаров, А.С. Шаталов и др.

Эмпирическая основа настоящего исследования представлена материалами правоприменительной практики, в том числе, судебной практики.

Научная новизна выпускной квалификационной работы состоит в том, что на основе действующего российского законодательства, предпринята попытка комплексного анализа проблем правового регулирования оснований и процессуального порядка отказа в возбуждении уголовного дела, а также в формулировании конкретных предложений,

направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере.

В работе сформулированы и выносятся на защиту следующие выводы и положения, отражающие научную новизну исследования.

1. В рамках проведенного исследования было установлено, что несмотря на наличие законного права заявителя на обжалование принятого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, на уровне норм действующего УПК РФ не предусматривается право заявителя на ознакомление с результатами проверки материалов сообщения (заявления) о преступлении. Вместе с тем, наделение заявителя правом на такое ознакомление позволило бы ему более полно и грамотно составить жалобу на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, с учетом проведенных следователем, дознавателем проверочных мероприятий. Кроме того, закрепление данного права на законодательном уровне позволит в большей степени гарантировать реализацию прав и законных интересов личности в уголовном процессе. По нашему мнению, заявитель должен быть ознакомлен с материалами проверки сообщения, результаты ознакомления целесообразно оформлять протоколом. На основании изложенного, признаем целесообразным дополнить ч. 4 ст. 148 УПК РФ абзацем в следующей редакции: «В случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заявителю разъясняется право на ознакомление с материалами проверки сообщения о преступлении. По ходатайству заявителя руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, дознаватель знакомит его с материалами проверки сообщения о преступлении и составляет соответствующий протокол».

2. Перечень оснований для отказа в возбуждении уголовного дела предусмотрен ст. 24 УПК РФ. Данный перечень включает в себя как реабилитирующие, так и нереабилитирующие основания. В научной среде в качестве реабилитирующих оснований большинством ученых признаются отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1) и отсутствие в деянии состава

преступления (п. 2 ч. 1). Все другие основания, перечисленные в ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в основном учеными определяются к нереабилитирующим основаниям. Однако, на наш взгляд, традиционная система реабилитирующих оснований для отказа в возбуждении уголовного дела нуждается в дополнении. К числу таких оснований, наряду с вышеуказанными, следует определить отсутствие согласия Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ либо квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела в отношении соответствующих лиц; отсутствие согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ на лишение члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы РФ неприкосновенности. Все другие основания следует относить к нереабилитирующим.

3. Смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, согласно п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, является одним из оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. Применение данного основания для отказа в возбуждении уголовного дела на практике вызывает некоторые трудности, обусловленные, прежде всего, недостатками законодательной регламентации процессуального статуса лица, указанного в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Законодатель в качестве таковых выделяет подозреваемого и обвиняемого. Однако, смерть лица может наступить на стадии проверки сообщения о преступлении. Соответственно, на данном этапе лицо, предположительно совершившее преступление, не обладает процессуальным статусом. Изложенная выше проблема, по нашему мнению, нуждается в законодательном разрешении. На основании изложенного, признаем целесообразным внести изменения в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и представить данный пункт в следующей редакции: «4) смерть лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего».

4. В соответствии с ч. 4 ст. 148 УПК РФ копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования. Несмотря на законодательную регламентацию сроков направления копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заявителю, на уровне норм уголовно-процессуального законодательства, в частности, ст. 148 УПК РФ, не урегулирован процессуальный порядок данного направления копии постановления. Кроме того, законодатель указывает только о направлении копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом, в нормах закона ничего не сказано об ознакомлении заявителя с материалами проверки сообщения о преступлении, по результатам рассмотрения которых было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, что, на наш взгляд, также не способствует усилению гарантий защиты прав и законных интересов потерпевших (заявителей) на стадии проверки материалов для решения вопроса о возбуждении, отказе в возбуждении уголовного дела. На основании изложенного, признаем целесообразным урегулировать на уровне норм УПК РФ процессуальный порядок ознакомления заявителя с результатами проверки материалов сообщения о преступлении. Закрепление в УПК РФ данной гарантии защиты прав и законных интересов заявителей будет способствовать более качественной и полной проверке материалов по сообщениям о совершенных преступлениях со стороны уполномоченных должностных лиц органов предварительного расследования.

5. Рассмотрев особенности ведомственного контроля в органах дознания, можно прийти к выводу о том, что в отношении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного дознавателем, проводится двойная контрольно-надзорная деятельность. Первоначально начальник подразделения дознания проверяет постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела на соответствие законности

обоснованности, в случае выявления его незаконного и необоснованного характера составляет ходатайство об отмене такого постановления и направляет его прокурору. В свою очередь, прокурор осуществляет проверку материалов и принимает по результатам их рассмотрения решение. На практике такой двойной контроль-надзор приводит к значительным временным издержкам. Изложенное, по нашему мнению, обуславливает необходимость наделения начальника подразделения дознания полномочием самостоятельно отменять незаконные и необоснованные постановления дознавателя об отказе в возбуждения уголовного дела. П. 4 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «отменять незаконные и необоснованные постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела». Внесение данных изменений в содержание вышеуказанной статьи, на наш взгляд, позволит избежать двойного контроля-надзора в отношении исследуемых постановлений дознавателя, уменьшить сроки и одновременно повысить эффективность дознания.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в правовую науку, систематизируют научные знания по вопросам оснований и процессуального порядка отказа в возбуждении уголовного дела, а также могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях.

Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего развития и совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части нормативно-правовой регламентации оснований и процессуального порядка отказа в возбуждении уголовного дела.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

1.1 Понятие и правовая природа отказа в возбуждении уголовного дела

В уголовно-процессуальной науке одной из самых дискуссионных тем является стадия возбуждения уголовного дела, как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, ее значение и роль, а также целесообразность существования. В последние годы интерес ученых к данной стадии уголовного процесса только повышается, все чаще представители научного сообщества высказывают предложения о необходимости отказа и исключения данной стадии из уголовного процесса.

Наряду с принятием решения о возбуждении уголовного дела уполномоченные должностные лица органов предварительного расследования могут принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Для этого должно быть установлено отсутствие основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Институт отказа в возбуждении уголовного дела имеет самостоятельную законодательную регламентацию в рамках общего раздела VII «Возбуждение уголовного дела», ему законодателем отведена ст. 148 УПК РФ¹.

Исследуемый институт непосредственно связан с другими элементами стадии досудебного производства. В числе последних можно выделить: поводы и основания для возбуждения уголовного дела; лица, которым может быть отказано в возбуждении уголовного дела и др.

В научной среде не всеми учеными признается самостоятельный, обособленный характер института отказа в возбуждении уголовного дела. Так, В.В. Артемова признает отказ в возбуждении уголовного дела в качестве составного элемента, подинститута другого более общего института –

¹ Маслов А.В. Отказ в возбуждении уголовного дела: правовая природа и проблемы регулирования // Право: история и современность. 2019. № 4(9). С. 117.

возбуждения уголовного дела¹. Как отмечает автор, сфера действия вышеуказанного подинститута ограничивается правовыми отношениями, возникающими в процессе регистрации сообщения о преступлении, проверки информации, содержащейся в сообщении, принятии решения по результатам проверки. По мнению В.Н. Саржанова, наряду с вышеуказанными действиями подинститут отказа в возбуждении уголовного дела охватывает также действия уполномоченных должностных лиц, направленные на обеспечение законности, на обеспечение права заявителя на обжалование незаконного и необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела².

По мнению Ф.Ю. Васильева, как возбуждение уголовного дела, так и отказ в возбуждении уголовного дела выступают самостоятельными институтами начальной стадии уголовного процесса. Реализация данных институтов направлена на достижение единой общей цели – принятие как положительного, так и отрицательного решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении³.

Ф.Ю. Васильев обращает внимание на то, что любой правовой институт, включая институт отказа в возбуждении уголовного дела, должен включать в себя совокупность следующих необходимых признаков: однородный характер регулируемых правовых отношений, юридическая (правовая) обособленность, единство законодательных норм, обеспечивающих законодательную регламентацию правового института⁴.

Применительно к исследуемому правовому институту, однородность раскрывается в регулировании правовых отношений конкретного вида,

¹ Артемова В.В. Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 11.

² Саржанов В.Н. Отказ в возбуждении уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 92.

³ Васильев Ф.Ю. Институт отказа в возбуждении уголовного дела: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. СПб, 2004. С. 13.

⁴ Васильев Ф.Ю. К вопросу о понятии института отказа в возбуждении уголовного дела в российском уголовном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4(68). С. 103.

комплексный характер законодательного регулирования выражен в наличии единых норм уголовного процессуального законодательства РФ, применяемых к каждому случаю рассмотрения сообщения о преступлении, обособленный характер института отказа в возбуждении уголовного дела раскрывается в наличии отдельных статей УПК РФ, предусматривающих как основания для отказа в возбуждении уголовного дела, так и соответствующий процессуальный порядок принятия данного решения¹.

Законодатель в ч. 1 ст. 148 УПК РФ указывает на то, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимается при отсутствии оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В соответствии с данной частью статьи закона «При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, допускается лишь в отношении конкретного лица». Считаем, что законодатель в данной статье не указал определение основаниям отказа в возбуждении уголовного дела, а перечень, указанный в ст. 24 УПК РФ, не является исчерпывающим.

Вместе с тем, анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи института отказа в возбуждении уголовного дела с иными институтами начальной стадии уголовного судопроизводства. Например, одни и те же нормы устанавливают поводы для возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ), которые одновременно выступают и поводами для начала доследственной проверки; порядок рассмотрения сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ); решения, принимаемые по результатам такой проверки (ст. 145 УПК РФ); полномочия отдельных участников уголовного судопроизводства (п. 1, 2, 5.1, 6 ст. 37, п. 1 ч. 2 ст. 38, п. 2, 2.1 ч. 1 ст. 39, п. 1, 4 ч.1 ст. 40.1, п.1, 2, 3, ч.1 ст. 40.2 УПК РФ).

¹ Косенко А.М. Задачи и значение стадии возбуждения уголовного дела: вопросы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1(43). С. 161.

Так, к примеру, Постановлением Ленинского районного суда г. Курска Курской области от 09 декабря 2019 г. по делу № 3/10-578/2019 жалоба Г.О.А. на действия должностных лиц СО по ЦАО г. Курска СУ СК РФ по Курской области по приобщению заявлений о преступлении, поступивших в СО по ЦАО г. Курска СУ СК РФ по Курской области 7 июня 2019 г. и 10 июня 2019 г. к материалу проверки №228-пр-19, на постановление следователя СО по ЦАО г. Курска СУ СК РФ по Курской области П.А.А. от 12 июля 2019 г. об отказе в возбуждении уголовного дела, оставлена без удовлетворения. Судом правильно установлено, что при вынесении оспариваемого заявителем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела был соблюден установленный ст. 144, 145 УПК РФ порядок, а должностное лицо, принявшее постановление, обладает предоставленными п. «а» ч. 2 ст. 151, ч. 1 ст. 148 УПК РФ полномочиями. Из исследованного в суде материала видно, что данное постановление принято следователем в рамках установленного после отмены вынесенного ранее постановления срока дополнительной проверки, что видно из соответствующих постановлений руководителя следственного органа. Проанализировав оспариваемое постановление следователя и собранные в ходе проверки материалы, суд пришел к выводу о том, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела соответствует требованиям ч. 1 ст.148 УПК РФ, является мотивированным, основано на полученных в результате проверки сведениях об отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела¹.

В научной среде уголовно-процессуальная категория «отказ в возбуждении уголовного дела» раскрывается по-разному. Так, под данным понятием понимается как элемент первоначальной стадии уголовного процесса, так и результат принятия решения о рассмотрении сообщения о преступлении, то есть заключительный этап начальной стадии

¹ Постановление Ленинского районного суда г. Курска Курской области от 09 декабря 2019 по делу № 3/10-578/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/q42oa6LH7x68/> (дата обращения 03.10.2020)

расследования¹. Другие авторы при раскрытии сущности понятия «отказ в возбуждении уголовного дела» акцентируют внимание на проверочных действиях, реализуемых уполномоченными должностными лицами, в ответ на поступившее сообщение о преступлении².

Под правовым институтом отказа в возбуждении уголовного дела Ф.Ю. Васильев понимает деятельность следственных органов и органов дознания, направленную на установление оснований для принятия решения о невозможности дальнейшего уголовно-процессуального производства, о невозможности возбуждения уголовного дела³.

С позиции двух смысловых подходов, по мнению В.Н. Саржанова, может быть рассмотрен исследуемый правовой институт. Во-первых, как деятельность дознавателя, следователя, направленная на формирование отрицательного решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении в части возможности возбуждения уголовного дела, на выявление оснований для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесение соответствующего постановления. Во-вторых, как составной элемент института возбуждения уголовного дела, включающий в себя обособленную совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих основания и процессуальный порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела⁴.

В свою очередь, А.Ю. Гордеев в рамках диссертационного исследования формулирует следующее определение понятия «отказ в возбуждении уголовного дела»: одно из процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела, которое принимается уполномоченным

¹ Кожокар В.В. Отказ в возбуждении уголовного дела: правовые мифы и реалии правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 63.

² Божьев В.П. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политике России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2(78). С. 103.

³ Васильев Ф.Ю. К вопросу о понятии института отказа в возбуждении уголовного дела в российском уголовном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4(68). С. 105.

⁴ Саржанов В.Н. Отказ в возбуждении уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 115.

государством органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором в форме постановления, и в котором сформулирован отрицательный вывод о возможности возбуждения уголовного дела в связи с наличием оснований, предусмотренных УПК РФ¹. При этом, автор указывает на возможность рассмотрения данного понятия с точки зрения следующих подходов: уголовно-процессуальный институт, процессуальная деятельность следователя, дознавателя по проверке информации, содержащейся в сообщении о преступлении; как процессуальный акт, принятый по результатам рассмотрения сообщения о преступлении – постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Исследуемый правовой институт, как отмечает А.Ю. Гордеев, раскрывается в совокупности следующих признаков, характерных черт: наличие компетенции у следователя, дознавателя по рассмотрению сообщения о преступлении; наличие оснований, предусмотренных нормами УПК РФ; регламентированный процессуальный порядок реализации, соблюдение законности, позволяющей реализовать право на обжалование вынесенного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заинтересованными лицами².

Процессуальный порядок, установленный нормами УПК РФ, является одним из основных признаков, характеризующих правовой институт отказа в возбуждении уголовного дела. Специфика процессуального порядка, прежде всего, раскрывается в сокращенных сроках для производства проверочных действий (общий срок – 3 суток, в законодательно предусмотренных случаях допускается продление на срок до 10 и до 30 суток); кроме того, ограниченный перечень следственных действий, производство которых допускается на данной первоначальной стадии (ч. 1 ст. 144 УПК РФ)³.

¹ Гордеев А.Ю. Отказ в возбуждении уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 67.

² Там же. С. 68.

³ Соловьева Н.А. Сущность процессуальных актов, выносимых на стадии возбуждения уголовного дела // Ростовский научный журнал. 2019. № 9. С. 22.

Обратим внимание на то, что правовая природа исследуемого института характеризуется отличительными признаками относительно института возбуждения уголовного дела, выраженными в том, что при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела следователь, дознаватель уже установил истину (отсутствие события преступления и др.), в то время, как при принятии решения о возбуждении уголовного дела следователь, дознаватель только начинают процесс отыскания истины по уголовному делу.

Если по результатам проверки сообщения о преступлении будут установлены обстоятельства, наличие которых не позволяет дальнейшее производство по уголовному делу, следователь, дознаватель принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела. С принятием данного решения прекращаются уголовно-процессуальные правовые отношения. Однако, принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела подразумевает наличие у заинтересованных лиц, заявителей права на обжалование данного постановления¹.

В подтверждение сказанного, приведем примеры из судебной практики. Д. в порядке ст. 125 УПК РФ обратился в суд с жалобой на постановление старшего следователя СО по Ленинскому району г. Перми СУ СК РФ по Пермскому краю Т. от 03 апреля 2019 г. об отказе в возбуждении уголовного дела. Судом было принято решение об оставлении жалобы без удовлетворения. Д. обратился в суд апелляционной инстанции. В обоснование апелляционной жалобы своей позиции Д. указывает, что проверка, проведенная по его сообщению о применении к нему 3 мая 2017 г. сотрудниками следственного изолятора насилия, была неполной, в частности, в отношении него не была проведена судебно-медицинская экспертиза для выяснения вопроса, мог ли он самостоятельно ходить на момент рассматриваемых в деле событий, что позволило бы установить, мог

¹ Гулгенов А.Б. Обеспечение прав и законных интересов заявителя на стадии возбуждения уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4. С. 107.

ли он выполнить требования сотрудников следственного изолятора о самостоятельном перемещении по территории учреждения. Проверив материалы дела, суд апелляционной инстанции оснований для удовлетворения апелляционной жалобы Д. не усматривает. Проверя законность и обоснованность обжалуемого Д. постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, суд первой инстанции убедился в соблюдении при проверке его сообщения положений ст. 144, 145, 148 УПК РФ; полноте проведенной по его заявлению проверки, в том числе отсутствии оснований для назначения судебно-медицинской экспертизы в отношении заявителя, поскольку в ходе рассматриваемых событий каких-либо телесных повреждений ему причинено не было, а необходимости в проверке наличия у него возможности самостоятельно передвигаться не имелось, поскольку из его же объяснений следовало, что до его принудительного перемещения сотрудниками следственного изолятора и после него он ходил самостоятельно; обоснованности вывода об отсутствии в действиях Ч. и Р. состава преступления в силу того, что действий, явно выходящих за пределы их полномочий, они не совершали, ударов заявителю не наносили, необоснованно физическую силу не применяли. Оснований не согласиться с данными выводами суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имеется¹.

Как следует из другого примера, П.В.М. обратился в Сарапульский городской суд Удмуртской Республики с жалобой о несогласии с постановлением от 19 декабря 2019 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по его сообщению о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Постановлением Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 31 декабря 2019 г. в принятии к производству жалобы отказано. В апелляционной жалобе П.В.М. выражает несогласие с постановлением, просит его отменить, указывая, что поставленные им

¹ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 05 марта 2020 по делу № 22К-1423/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/O6ExwwqvTUxa/> (дата обращения 03.10.2020)

вопросы остались не решенными, проверка его обращения участковым проведена необъективно и неполно, а вынесенное постановление незаконно. Просит направить материалы на новое рассмотрение. Изучив материалы дела, доводы апелляционной жалобы, выслушав мнение участников процесса, суд апелляционной инстанции находит постановление суда подлежащим отмене по доводам апелляционной жалобы, в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, по следующим мотивам. Из материалов следует, что П.В.М. обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на конкретное постановление участкового об отказе в возбуждении уголовного дела, принятое по результатам проверки соответствующего заявления, с приложением копии обжалуемого решения, в котором ему разъяснено право обжалования, с приведением мотивов о несогласии с ним, требованием о возвращении материала для возбуждения уголовного дела.

Суд, принимая решение об отказе в принятии жалобы, сослался на отсутствие при применении мер государственной защиты в отношении М.А.В. нарушений прав и законных интересов заявителя П.В.М., и пришел к выводу об отсутствии предмета проверки. В то же время, какими-либо фактическими данными этот вывод не подтвержден, суд оставил без оценки требования П.В.М., оспаривающего действия и решения должностного лица органов дознания. Право обжалования постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ прямо предусмотрено ч. 5 ст. 148 УПК РФ, поскольку отказ в возбуждении уголовного дела связан с осуществлением гражданином прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ.

Таким образом, выводы суда об отсутствии предмета проверки не соответствуют установленным обстоятельствам, допущенное нарушение не

может быть устранено в апелляционном порядке, поскольку жалоба по существу не разрешалась. Апелляционная жалоба судом удовлетворена¹.

Несмотря на наличие законного права заявителя на обжалование принятого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, на уровне норм действующего УПК РФ не предусматривается право заявителя на ознакомление с результатами проверки материалов сообщения (заявления) о преступлении. Вместе с тем, наделение заявителя правом на такое ознакомление позволило бы ему более полно и грамотно составить жалобу на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, с учетом проведенных следователем, дознавателем проверочных мероприятий. Кроме того, закрепление данного права на законодательном уровне позволит в большей степени гарантировать реализацию прав и законных интересов личности в уголовном процессе. По нашему мнению, заявитель должен быть ознакомлен с материалами проверки сообщения, результаты ознакомления целесообразно оформлять протоколом. На основании изложенного, признаем целесообразным дополнить ч. 4 ст. 148 УПК РФ абзацем в следующей редакции: «В случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заявителю разъясняется право на ознакомление с материалами проверки сообщения о преступлении. По ходатайству заявителя руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, дознаватель знакомит его с материалами проверки сообщения о преступлении и составляет соответствующий протокол».

Итак, правовая природа категории «отказ в возбуждении уголовного дела» раскрывается в трехстороннем смысловом значении: как уголовно-процессуальный институт, как проверочная деятельность следователя, дознавателя по поступившему сообщению (заявлению) о преступлении, как процессуальный акт – постановление следователя, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела. Обобщив вышеуказанные подходы к

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики от 12 марта 2020 г. по делу № 3/10-73/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/w5AMR7qbZIII/> (дата обращения 03.10.2020)

раскрытию сущности и содержания категории «отказ в возбуждении уголовного дела», сформулируем следующее определение: уголовно-процессуальный институт, регулирующий деятельность следователя, дознавателя по проверке поступившего сообщения о преступлении, по установлению наличия оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, и принятию в процессуальном порядке решения о невозможности возбуждения уголовного дела, вынесению соответствующего постановления.

1.2 Задачи и процессуальное значение отказа в возбуждении уголовного дела

Уголовное судопроизводство как в целом, так и отдельные его стадии направлено на достижение общих задач, представленных в ст. 6 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Наряду с данными общими задачами каждая стадия уголовного процесса характеризуется отдельными, специальными задачами, присущими только соответствующей стадии.

Как нами ранее отмечалось, институт отказа в возбуждении уголовного дела является элементом, подинститутом стадии возбуждения уголовного дела. В связи с этим, задачи стадии возбуждения уголовного дела распространяются, в том числе, и на исследуемый правовой институт.

В научной среде учеными выделяются различные группы задач стадии возбуждения уголовного дела.

Так, А.М. Гамидов выделяет следующие задачи вышеуказанной стадии уголовного судопроизводства: прием, рассмотрение и проверка информации,

содержащейся в сообщении (заявлении) о преступлении с целью установления наличия законных поводов и оснований для возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела; установление наличия обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу; предотвращение, пресечение преступления; фиксация следов преступления в процессуальном порядке, предусмотренном нормами УПК РФ¹.

По мнению Е.А. Прохоровой, стадия возбуждения уголовного дела направлена на достижение следующих задач: прием и проверка сообщения о преступлении; установление наличия оснований для возбуждения уголовного дела или отказа в возбуждении уголовного дела; совершение процессуальных действий по сохранению следов преступления; первоначальная квалификация содеянного; установление должностного лица, к полномочиям которого относится производство по расследованию соответствующего преступления; принятие мер по обеспечению прав и законных интересов заявителя².

Как полагает А.М. Косенко, в рамках стадии возбуждения уголовного дела решаются следующие задачи: прием и проверка поступившего заявления о преступлении (сообщения о преступлении); принятие решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела; квалификация содеянного; разрешение вопроса о подследственности³.

Судебный подход к раскрытию назначения и задач стадии возбуждения уголовного дела представлен в постановлениях Конституционного Суда РФ.

Так, в Постановлении от 14 января 2000 г. № 1-П Конституционный Суд РФ отметил следующее: «возбуждение уголовного дела является начальной самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а

¹ Гамидов А.М. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2020. № 9. С. 94.

² Прохорова Е.А. О задачах стадии возбуждения уголовного дела // Вестник экономической безопасности. 2016. № 10. С. 49.

³ Косенко А.М. Задачи и значение стадии возбуждения уголовного дела: вопросы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1(43). С. 161.

также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступлений, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью»¹.

В соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 06 ноября 2014 г. № 27-П «неотъемлемой частью уголовного судопроизводства, общее назначение которого состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ), является стадия возбуждения уголовного дела, в ходе которой проверяется сообщение о преступлении и которая, как следует из ч. 2 ст. 140 и ч. 1 ст. 145 УПК РФ, имеет главной своей целью установление наличия или отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления»².

Так, к примеру, Вольским районным судом Саратовской области была осуществлена проверка материалов об отказе в возбуждении уголовного дела на основании жалобы заявителя. Заявитель ФИО1 обратилась в суд с жалобой на постановление УУП МО МВД РФ «Вольский» П.Д.В. от 09.05.2019 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по ее заявлению в отношении ФИО2 по факту угрозы убийством. По результатам рассмотрения материалов суд пришел к выводу о том, что проверочные мероприятия проведены в объеме, достаточном для установления значимых для принятия решения обстоятельств, в ходе проверки нормы уголовно-процессуального закона, регулирующие порядок рассмотрения сообщения о преступлении, УУП МО МВД РФ «Вольский» П.Д.В. соблюдены, решение об отказе в возбуждении уголовного дела принято уполномоченным на то должностным лицом, в рамках компетенции, предоставленной уголовно-процессуальным

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 1.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06 ноября 2014 № 27-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 23.

законом, при наличии к тому законных оснований, в нем приведены мотивы принятого решения¹.

Как следует из другого примера, задачи стадии возбуждения уголовного дела не были реализованы дознавателем в полном объеме, что привело к вынесению незаконного и необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела. При этом, суд первой инстанции жалобу адвоката Д.А.В., поданную в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании незаконным постановления дознавателя ОД ОП № 7 УМВД России по г. Воронежу С.Н.Ф. от 29 ноября 2019 г. о возбуждении уголовного дела в отношении ФИО1, оставил без удовлетворения. В апелляционной жалобе адвокат Д.А.В. ставит вопрос об отмене постановления районного суда, которое считает незаконным, необоснованным и немотивированным, вынесенным с существенными нарушениями требований уголовно-процессуального закона. Указывает, что судом первой инстанции не дана оценка доводам его жалобы относительно допущенного дознавателем существенного нарушения норм ст. 140, 146 УПК РФ при вынесении обжалуемого постановления – повод, по его мнению, противоречит основанию возбуждения уголовного дела, в постановлении не приведены достаточные данные для возбуждения уголовного дела в отношении ФИО1 по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 325 УК РФ. Ссылается на то, что в постановлении о возбуждении уголовного дела не указано, как ФИО9 организовал совершение преступления, кем руководил, кому давал указания о похищении паспорта у ФИО8 и каким способом (кража, грабеж, мошенничество, присвоение, вымогательство), какие действия совершил ФИО9 как организатор, в чем конкретно заключалась его организаторская роль в совершении указанного преступления, кто конкретно исполнял его указания. Однако суд в обжалуемом постановлении оценки этим обстоятельствам не дал. В связи с этим адвокат просит постановление районного суда отменить, признать

¹ Постановление Вольского районного суда Саратовской области от 24 декабря 2019 по делу № 3/10-90/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YXL9yi6AD6HJ/> (дата обращения 04.10.2020)

постановление дознавателя ОД ОП № 7 УМВД России по г. Воронежу С.Н.Ф. от 29 ноября 2019 г. о возбуждении уголовного дела в отношении ФИО1 по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 325 УК РФ незаконным, обязать руководителя ОД ОП № 7 УМВД России по г. Воронежу устранить допущенные нарушения. Кроме того, адвокат в жалобе оспаривает вывод постановления районного суда о своевременности направления ФИО1 копии постановления о возбуждении уголовного дела, поскольку в материалах уголовного дела не имеется данных о том, что ФИО9 получил уведомление о возбуждении уголовного дела и копию постановления о возбуждении дела своевременно¹.

Значение отказа в возбуждении уголовного дела, в первую очередь, проявляется в том, что позволяет избежать негативной для гражданина, в отношении которого проводится проверка о совершенном преступлении, процедуры уголовного преследования. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела является итоговым, им прекращается деятельность, направленная на обнаружение признаков и элементов состава преступления, установление лиц, совершивших общественно-опасное деяние, сбор сведений и др. Отказом в возбуждении уголовного дела, в отличие от возбуждения уголовного дела, оканчивается не первоначальная стадия, а вся уголовно-процессуальная деятельность по поступившему сообщению о преступлении.

Верно подчеркивает В.К. Бобров, что «законное и обоснованное возбуждение уголовного дела выступает важной гарантией соблюдения и защиты прав и законных интересов личности, способствуя наиболее эффективному осуществлению назначения уголовного судопроизводства»¹. Незаконный и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела существенно нарушает положения ст. 52 Конституции РФ, в соответствии с которыми права потерпевших от преступлений охраняются законом, а

¹ Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 17 марта 2020 по делу № 22К-553/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CzuWm9wRNrWC/> (дата обращения 04.10.2020)

¹ Бобров В.К. Стадия возбуждения уголовного дела. М.: МЮИ МВД России, 1997. С. 43.

государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Отказ в возбуждении уголовного дела, как процессуальное решение неоднократно становился предметом критики научными и практическими работниками, так как, по их мнению, посредством отказа в возбуждении уголовного дела ограничивается конституционное право граждан на доступ к правосудию. «Должностное лицо при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела разрешает поступившее заявление, сообщение о преступлении по существу, выполняя тем самым функцию суда, не свойственную сотрудникам органов, осуществляющих предварительное расследование»¹.

Так, В.П. Божьев высказывается за необходимость исключения возможности вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела из норм действующего уголовно-процессуального законодательства РФ².

Необходимость исключения из УПК РФ ст. 148, предоставляющей правоприменителю право отказывать в возбуждении уголовного дела, обусловлена рядом факторов, в том числе, криминологического характера:

— во-первых, решения органов расследования об отказе возбуждения уголовного дела (в 2015–2019 гг. ежегодно от 6,3 до 6,9 млн. сообщений о преступлениях) в значительной мере ограничивают конституционное право граждан на доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением вреда (ст. 52 Конституции РФ);

— во-вторых, значительная часть (от 20 % до 30 %) таких решений следователя, дознавателя, органа дознания непосредственно нарушает уголовно-процессуальный закон в силу отмены прокурорами в связи с их

¹ Литвиненко К.Л. Обеспечение права граждан на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 103.

² Божьев В.П. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политике России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2(78). С. 103.

признанием незаконными и необоснованными: по значительной части из них (до 200 тыс. в год) возбуждены уголовные дела;

— в-третьих, соотношение количества отказных материалов и возбужденных уголовных дел за период с 2008 по 2019 гг. свидетельствует о сложившейся негативной тенденции снижения в два раза уровня уголовно-процессуального реагирования правоохранительных органов на заявления, сообщения граждан и организаций с признаками преступления¹.

— в-четвертых, относительно «доследственной» проверки, производимой в настоящее время в соответствии со ст. 144 УПК РФ. По мнению авторов Концепции судебной реформы, эта «проверка» не соответствует демократической направленности предлагаемых в Концепции преобразований, поскольку является не чем иным, как «суррогатом расследования», способным иногда предрешить исход дела. В этой связи, обоснованной представляется следующая позиция: «свою роль так называемый «фильтр», очищающий материалы проверки с признаками преступлений, давно утратил, став сегодня основным способом укрытия преступлений от учета»²;

— в-пятых, прямым следствием действия института «отказных» материалов являются: ежегодно 10 млн. потерпевших от совершенных в отношении них противоправных деяний не получают юридической помощи от государства в лице правоохранительных органов и судов, чем прямо нарушаются положения ст. 2 Конституции РФ; необоснованный вызов ежегодно около 10 млн. граждан из числа потерпевших, свидетелей в правоохранительные органы для дачи показаний по указанным «отказным» материалам³.

¹ См.: Приложение Б.

² Безруков С.С. Застарелые проблемы и неопределенные перспективы стадии возбуждения уголовного дела // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 208.

³ Статистика отказов в возбуждении уголовного дела. URL: мвд.рф/upload/site163/document (дата обращения: 01.12.2020)

Естественно, возникает вопрос: что делать? Проанализировав подходы, сформулированные в научной среде, выделим следующие направления решения данной проблемы:

1. Принятие Генеральной прокуратурой РФ совместно с правоохранительными органами жёстких административных мер по наведению порядка в учетно-регистрационной дисциплине. Однако подобные меры в 1983 и 2005 гг. уже применялись, и эффективно они действовали не более одного года, когда показатель преступности значительно возрастал (на 20–30 %), после чего в течение последующих лет сокращался (так, В 1983 г. с назначением на должность министра внутренних дел СССР В.В. Федорчука десятки тысяч сотрудников милиции за нарушения учётно-регистрационной дисциплины были уволены и тысячи привлечены к уголовной ответственности. Действие в 2005–2006 гг. совместного приказа Генпрокуратуры и МВД России от 16 мая 2005 г. № 18/350 «О мерах по укреплению законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела» повлекло за собой увеличение – с 700 сотрудников в 2004 г. до 2397 в 2005 г. – привлечённых за указанные нарушения к уголовной ответственности)¹.

2. Передача полномочий по формированию и ведению массива статистических данных о состоянии преступности от органов внутренних дел органам статистики, на чем настаивала Генеральная прокуратура РФ, поскольку по ее мнению условия для умышленного сокрытия преступлений от регистрации создает сосредоточение в органах внутренних дел функций как по противодействию преступности, так и по формированию статистики о её состоянии и результатах деятельности органов внутренних дел по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений². Однако,

¹ Головашук Е.М. Проблемные аспекты существования стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4. С. 50.

² Миронов В.В. К вопросу о значении стадии возбуждения уголовного дела и ее сохранении в российском уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 193.

проведенный в соответствии с Приказом МВД и Госкомстата России от 7 октября 2003 г. № 774/435 по согласованию с Генеральной прокуратурой РФ эксперимент в ряде МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ показал, что это предложение не только принципиально не решает рассматриваемой проблемы, но и требует значительных финансовых затрат.

3. Принципиальное изменение начала производства по уголовному делу с учетом исторического опыта как в России, так и в уголовно-процессуальном законодательстве государств с устоявшейся системой правосудия, а сегодня – и в государствах бывшего СССР (Грузия, Молдова, страны Балтии, Казахстан, Украина)¹.

Меры по совершенствованию стадии возбуждения уголовного дела предпринимает и руководство МВД России. В соответствии с распоряжением министра внутренних дел генерала полиции РФ В.А. Колокольцева в Министерстве была создана рабочая группа, в которой с непосредственным участием Б.Я. Гаврилова разработан проект федерального закона, предусматривающий исключение из УПК РФ ст. 148. По мнению разработчиков проведение процессуальной проверки необходимо оставить только в целях установления наличия или отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления и тем самым незамедлительное (в срок до 24 час.) начало расследования акта противоправного деяния. 3 ноября 2016 г. законопроект был обсуждён на расширенном заседании Экспертного совета МВД России при участии заместителя министра – статс-секретаря И.Н. Зубова с приглашением представителей Генпрокуратуры и Минюста России, Следственного комитета РФ, Федеральной адвокатской палаты, правозащитных организаций, а также руководителей департаментов

¹ Пестова М.А. Актуальные проблемы в отказе возбуждения уголовного дела // Научное образование. 2020. № 7. С. 256.

МВД России. Законопроект в целом был одобрен. Однако, до сих пор данный закон так и не принят².

Итак, значение отказа в возбуждении уголовного дела, в первую очередь, проявляется в том, что позволяет избежать негативной для гражданина, в отношении которого проводится проверка о совершенном преступлении, процедуры уголовного преследования. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела является итоговым, им прекращается деятельность, направленная на обнаружение признаков и элементов состава преступления, установление лиц, совершивших общественно-опасное деяние, сбор сведений и др. Отказом в возбуждении уголовного дела, в отличие от возбуждения уголовного дела, оканчивается не первоначальная стадия, а вся уголовно-процессуальная деятельность по поступившему сообщению о преступлении. В рамках проведенного исследования нами было установлено, что одной из актуальных проблем как в научной сфере, так и на правоприменительном уровне является необходимость исключения возможности принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, как одного из направлений реформирования стадии возбуждения уголовного дела. На уровне МВД России были разработаны мероприятия по решению данной проблемы, с привлечением ученых подготовлен проект федерального закона, предусматривающий исключение из УПК РФ ст. 148 с одновременным пересмотром процессуальных действий, временных сроков стадии возбуждения уголовного дела. Законодателем пока не принято никаких кардинальных решений относительно уголовно-процессуальной регламентации стадии возбуждения уголовного дела, в том числе, отказа в возбуждении уголовного дела.

² Труфанов А.В. Стадия возбуждения уголовного дела и необходимость ее сохранения в уголовном судопроизводстве России // Студент. Аспирант. Исследователь. 2019. № 2. С. 89.

2 ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

2.1 Понятия и классификация оснований отказа в возбуждении уголовного дела

Правовой институт отказа в возбуждении уголовного дела реализуется только при наличии оснований, предусмотренных нормами действующего УПК РФ. Проанализировав и обобщив подходы, сформулированные в научной среде, относительно определения категории «основания отказа в возбуждении уголовного дела», нами было установлено, что в целом ученые придерживаются единого подхода к раскрытию сущности и содержания данного понятия. Так, О.В. Шипунова¹, отмечает, что под основаниями отказа в возбуждении уголовного дела понимаются фактические обстоятельства, наличие которых препятствует дальнейшему производству по уголовному делу. По мнению Я.А. Гаджиева², под основаниями для отказа в возбуждении уголовного дела понимаются отдельные группы обстоятельств, препятствующих возникновению и развитию уголовно-процессуальной деятельности, несмотря на наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела. Как отмечает Ю.В. Францифоров «при таком подходе отсутствие события преступления или состава преступления не может рассматриваться в качестве самостоятельного основания для отказа в возбуждении уголовного дела, поскольку это не что иное, как отсутствие оснований к возбуждению уголовного дела»³. В то же время ст. 148 УПК РФ, регламентирующая отказ в возбуждении уголовного дела, говорит о том, что

¹ Шипунова О.В. Смерть лица, совершившего преступление, как основание отказа в возбуждении уголовного дела // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(32). С. 190.

² Гаджиев Я.А. Основания, условия и последствия отказа в возбуждении уголовного дела // Армия и общество. 2016. № 5. С. 44.

³ Францифоров Ю.В. Противоречия между возбуждением и прекращением уголовного дела, отказом в возбуждении уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 11. С. 10.

такое решение принимается при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела, что, в свою очередь, противоречит положениям ст. 24 УПК РФ, так как последняя содержит и иные основания для отказа в начале производства по делу.

В научной среде учеными выделяются различные критерии для классификации оснований отказа в возбуждении уголовного дела. В числе основных можно выделить следующие критерии: в зависимости от правовой природы: материально-правовые и процессуальные; в зависимости от правовых последствий: реабилитирующие и нереабилитирующие.

Остановимся на данных классификационных группах оснований для отказа в возбуждении уголовного дела более детально.

Одним из сторонников деления исследуемых оснований на материально-правовые и процессуальные является А.Р. Михайленко¹. Как отмечает автор «материально-правовые исключают само основание уголовной ответственности, преступность деяния или его наказуемость (отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, истечение сроков давности, смерть лица)».

Так, к примеру, согласно постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела от 19.08.2019 г., 17.08.2019 г. в дежурную часть 2 ОП со службы оповещения экстренных служб «112» поступило сообщение от ФИО4 о том, что по адресу: упало дерево на автомобиль Ауди А6 (КУСП ДЧ 2 ОП УМВД России по г.о. Химки от 17.08.2019 г.); 17.08.2019 г. в дежурную часть 2 ОП УМВД России по г.о. Химки от ФИО4 поступило заявление, в котором он просит зафиксировать факт наличия повреждений на автомобиле Ауди А6, припаркованном по адресу: между 4 и 5 подъездами (КУСП ДЧ 2 ОП УМВД России по г.о. Химки от 17.08.2019 г.). В рамках доследственной проверки установлено, что автомобиль Ауди А6, принадлежит ФИО1. Из объяснений ФИО4 следует, что он управляет данным автомобилем.

¹ Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе: монография. М., 1975. С. 44.

17.08.2019 г. около 04:00 ФИО4 припарковал автомобиль Ауди А6, между 4 и 5 подъездом в г. Химки, после чего направился домой по месту жительства.

17.08.2019 г. около 11:00 ФИО4 вышел из дома и, планируя совершить поездку, обнаружил, что на автомобиль Ауди А6, г.р.з. А 129 ОЕ 77, упало дерево «ива». Его жена ФИО5, которая также вписана в полис ОСАГО, сообщила о случившемся в службы «112». В постановлении указано, что в ходе визуального осмотра автомобиля установлено, что следов подпила дерева «ива» не имеется. Оно вырвано из грунта с корнем и стволом разветвления, а также большими ветками лежало практически на всей поверхности автомобиля. Повреждены: крыша, лобовое стекло, люк с солнечной батареей на крыше, крышка багажника, задняя правая форточка, заднее стекло, также возможны и скрытые повреждения, которые можно будет обнаружить после распила и уборки дерева. Автомобиль по риску «ущерб» не застрахован. В возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, отказано по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ¹.

Как следует из другого примера, в отказном материале имеется постановление старшего следователя СО по РДТП ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области капитана юстиции Ш.Д.А. от 16.10.2019 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием состава преступления в действиях Б.С.А. В указанном постановлении от 16.10.2019 г. об отказе в возбуждении уголовного дела, в ходе проведенной проверки установлено, что 05.03.2018 г. примерно в 16 час. 40 мин. водитель Б.С.А., управлял технически исправным автомобилем «Скания Т114», проезжая перекресток на зеленый сигнал светофора, допустил наезд на пешехода К.А.А. Пешеход, в нарушение требований п.п. 4.4, 4.5 ПДД РФ, выбежал из-за задней части автобуса,

¹ Решение Химкинского городского суда Московской области от 28 февраля 2020 по делу № 2-120/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/z7D37CZnZoxT/> (дата обращения: 09.10.2020)

который начал в тот момент движение. Пешеход двигался слева направо относительно движения автомобиля под управлением Б.С.А. В результате произошедшего ДТП несовершеннолетнему пешеходу К.А.А, причинены телесные повреждения, квалифицирующиеся как причинившие тяжкий вред здоровью человека. В ходе проведенной проверки по материалу была проведена комплексная автотехническая и видеотехническая судебная экспертиза, согласно выводам, которой водитель автомобиля «Скания Т114» не располагал технической возможностью предотвратить наезд на пешехода, и действия водителя автомобиля «Скания Т114» не противоречат требованиям ПДД РФ¹.

Процессуальными основаниями для отказа в возбуждении уголовного дела, как отмечает А.Р. Михайленко², считаются такие, наличие которых с точки зрения уголовного права не исключает факта преступления и наказания за содеянное, но в силу требования процессуального закона устраняет возможность возбуждения уголовного дела и ведения следствия (отсутствие заявления потерпевшего (по делам частного обвинения), отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления либо отсутствие согласия Совета Федерации, Государственной Думы РФ, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела).

Для российской уголовно-процессуальной науки и уголовно-процессуального законодательства относительно новым является следующее основание, предусмотренное п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ «отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы,

¹ Решение Левобережного районного суда г. Воронежа Воронежской области от 27 февраля 2020 по делу № 2-128/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bUIKDx8aBkmp/> (дата обращения: 09.10.2020)

² Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе: монография. М., 1975. С. 46.

Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1 и 3 - 5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ».

Классификации оснований для отказа в возбуждении уголовного дела в зависимости от правовых последствий (реабилитирующие и нереабилитирующие) в научной среде уделяется недостаточно внимания. При этом, данный вопрос имеет большое практическое значение, на что обращал внимание Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П «прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию возможно лишь в том случае, если будут обеспечены гарантируемые Конституцией РФ права участников уголовного судопроизводства, что предполагает, в частности, необходимость получения согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела»¹.

Кроме того, анализ уголовно-процессуальной литературы, позволил нам прийти к выводу о том, что учеными неоднозначно распределяются исследуемые основания по двум группам: реабилитирующие и нереабилитирующие.

Так, В.Ю. Стельмах² отмечает, что основания отказа в возбуждении уголовного дела подразделяются на: а) реабилитирующие, свидетельствующие о том, что лицо не совершало действий, о которых идет речь в сообщении, либо эти действия не носят преступного характера (п. 1–2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); б) нереабилитирующие, когда совершенное деяние носит преступный характер, однако уголовное дело не может быть возбуждено в силу предусмотренных законом процедурных особенностей (п. 3–6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 19.

² Стельмах В.Ю. Процессуальные особенности отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 32.

В свою очередь, Е.А. Денисов и К.К. Клевцов¹ отмечают, что к нереабилитирующим основаниям отказа в возбуждении уголовного дела относятся истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) и смерть подозреваемого (обвиняемого) (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Так, к примеру, Т.Д.Ю., действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью незаконного материального обогащения, убедившись, что за его действиями никто не наблюдает и не может помешать осуществлению задуманного, находясь около магазина, переставил сим-карту из найденного сотового телефона марки в принадлежащий ему сотовый телефон, после чего, введя на своем сотовом телефоне необходимую комбинацию цифр, осуществил безналичный перевод с банковского счета денежных средств на банковский счет, принадлежащий ФИО13 тем самым тайно похитил денежные средства, принадлежащие потерпевшей №1. После чего Т.Д.Ю. с места совершения преступления скрылся, похищенными денежными средствами распорядился по своему усмотрению, чем причинил потерпевшей №1 значительный материальный ущерб. Следователем было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого Т.Д.Ю.²

Показателен и другой пример. Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следует, что возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 4 УК РФ, в отношении Д. и П., которые в ноябре из корыстных побуждений с целью незаконного оформления правоустанавливающих документов на квартиру, возник умысел, направленный на хищение вышеуказанной квартиры, принадлежащей Администрации МО, в пользу третьего лица П. Данным постановлением отказано в возбуждении уголовного дела на основании п. 2

¹ Денисов Е.А., Клевцов К.К. Проблемы выделения и применения нереабилитирующих оснований отказа в возбуждении уголовного дела // Вопросы студенческой науки. 2017. № 14. С. 79.

² Постановление Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края от 26 февраля 2020 по делу № 1-1204/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DraPCFuWVSxd/> (дата обращения: 09.10.2020)

ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 1 УК РФ в отношении П. постановлением прекращено уголовное преследование в отношении Д. в части совершения ею преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Прекращено уголовное преследование в отношении П. в части совершения ею преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ, в связи с отсутствием в ее действиях состава данных преступлений. Прекратить уголовное дело, а также уголовное преследование по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ в отношении Д. и П. по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования¹.

Отметим, что нереабилитирующие основания предусмотрены как на уровне норм действующего УПК РФ (ст. 24), так и на уровне норм ведомственных нормативно-правовых актов. Так, в соответствии с п. 40 совместного Приказа Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений»² учету подлежат все лица, в отношении которых вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, уголовное дело направлено прокурором в суд с обвинительным заключением (актом) либо вынесен обвинительный приговор по уголовному делу частного обвинения.

¹ Решение Гусиноозерского городского суда Республики Бурятия от 26 февраля 2020 по делу № 2-28/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DFQfM78gD8LK/> (дата обращения: 09.10.2020)

² Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 «О едином учете преступлений» // Российская газета. 2005. 31 декабря.

Согласно п. 41 вышеуказанного документа основания учета лица, совершившего преступление:

- обвинительное заключение (акт);
- обвинительный приговор по делу частного обвинения, вступивший в законную силу;
- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (по нереабилитирующим основаниям);
- постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (по нереабилитирующим основаниям).

В научной среде наряду в изложенными выше критериями для деления оснований отказа в возбуждении уголовного дела также формулируются и другие авторские основания классификации.

Так, Д.Х. Абдулмеджидова по результатам анализа содержания ст. 148 УПК РФ выделяет следующие две группы оснований для отказа в возбуждении уголовного дела: отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела; наличие обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по уголовному делу¹.

По мнению автора, в первую группу оснований входят случаи, когда информация о совершении преступления была получена, к примеру, из анонимного письма, то есть из таких источников, которые не допускаются в качестве таковых нормами действующего УПК РФ. Также данную группу оснований, по мнению Д.Х. Абдулмеджидовой², образуют ситуации получения информации некорректного характера о совершенном преступлении, и случаи получения неполной информации из источников, разрешенных законодательством (например, отсутствует признак гипотезы охранительной нормы).

¹ Абдулмеджидова Д.Х. Отказ в возбуждении уголовного дела // Закон и право. 2019. № 6. С. 108.

² Там же. С. 109.

Вторую группу оснований автор отождествляет с содержанием ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть все 6 оснований, предусмотренных данной частью статьи закона.

Итак, под основаниями отказа в возбуждении уголовного дела понимаются фактические обстоятельства, наличие которых препятствует дальнейшему производству по уголовному делу. Перечень оснований для отказа в возбуждении уголовного дела предусмотрен ст. 24 УПК РФ. Данный перечень включает в себя как реабилитирующие, так и нереабилитирующие основания. В научной среде в качестве реабилитирующих оснований большинством ученых признаются отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1) и отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1). Все другие основания, перечисленные в ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в основном учеными определяются к нереабилитирующим основаниям. Однако, на наш взгляд, традиционная система реабилитирующих оснований для отказа в возбуждении уголовного дела нуждается в дополнении. К числу таких оснований, наряду с вышеуказанными, следует определить отсутствие согласия Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ либо квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела в отношении соответствующих лиц; отсутствие согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ на лишение члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы РФ неприкосновенности. Все другие основания следует относить к нереабилитирующим.

2.2 Содержание оснований отказа в возбуждении уголовного дела

Законодатель конкретизирует перечень оснований для отказа в возбуждении уголовного дела в ч. 1 ст. 24 УПК РФ. В их числе выделены следующие основания:

- 1) отсутствие события преступления;
- 2) отсутствие в деянии состава преступления;

- 3) истечение сроков давности уголовного преследования;
- 4) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;
- 5) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ;
- б) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1 и 3 - 5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

Как свидетельствует анализ материалов правоприменительной практики на первые два основания – отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления приходится значительная часть отказов в возбуждении уголовного дела.

Отсутствие события преступления представляет собой отсутствие самого факта совершения преступного посягательства (действия или бездействия), признаваемого в качестве уголовно наказуемого, преступного¹.

Применительно к вышеуказанному основанию для отказа в возбуждении уголовного дела в научной среде выделяются различные подходы.

Одни авторы считают, что событие преступления отсутствует в тех случаях, когда не было самого факта деяния². Другие полагают, что трактовку «отсутствие события преступления» нужно заменить на «отсутствие события или деяния, предположение о наличии которого

¹ Саржанов В.Н. Отказ в возбуждении уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 129.

² Литвиненко К.Л. Обеспечение права граждан на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 89.

послужило основанием возбуждения уголовного дела»¹. Третьи, напротив, думают, что понятие «событие» следует устранить, а связывать оправдание или прекращение дела с отсутствием деяния, которое составляет основание предъявленного обвинения². Четвертые выступают за то, что отсутствие события преступления предполагает, что определенное событие было ошибочно воспринято как преступление³. На наш взгляд, наиболее верной является позиция тех авторов, которые считают, что отсутствие события преступления – это отсутствие самого факта деяния. Позиция авторов, которые рассматривают в отсутствии события преступления ошибочное восприятие деяния преступным, не совсем правильная, поскольку ошибочное восприятие деяния как преступления следует рассматривать как отсутствие состава преступления. При этом, главным аргументом является то, что факт деяния имеет место, а в случае отсутствия события нет самого фактического деяния в действительности⁴.

Так, к примеру, как следует из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 30.11.2018, 22.11.2018 К.П.А. около 23 часов 00 минут припарковал свой автомобиль «MitsubishiGalant». Около 08 часов 00 минут К.П.А. подойдя к своему автомобилю, обнаружил, что на крышу его автомобиля упала глыба снега, от чего автомобиль поврежден, а именно: вмятина на крышке капота, повреждено лобовое стекло и вмятина на крыше автомобиля. После чего он обратился в полицию. В рамках проводимой проверки опрошена Г.Н.А., управляющая ТСЖ «Балтика». При осмотре видеозаписи с камер видеонаблюдения, обнаружено, что 23.11.2018 в 05 часов 12 минут на припаркованный в непосредственной близости к крыльцу

¹ Пестова М.А. Актуальные проблемы в отказе возбуждения уголовного дела // Научное образование. 2020. № 7. С. 256.

² Гаджиев Я.А. Основания, условия и последствия отказа в возбуждении уголовного дела // Армия и общество. 2016. № 5. С. 44.

³ Абдулмеджидова Д.Х. Отказ в возбуждении уголовного дела // Закон и право. 2019. № 6. С. 109.

⁴ Труфанов А.В. Стадия возбуждения уголовного дела и необходимость ее сохранения в уголовном судопроизводстве России // Студент. Аспирант. Исследователь. 2019. № 2. С. 89.

дома автомобиль, принадлежащей К.П.А., упал с крыши дома снег. Также Г.Н.А. пояснила, что ТСЖ готово оплатить фактические затраты на ремонт автомобиля. В материалы дела стороной истца предоставлено экспертное заключение № НЗ2-11.18. Согласно акту осмотра ТС № НЗ2-11.18, содержащемуся в указанном заключении, автомобиль имеет следующие повреждения: панель крыши – деформация с образованием вмятины, обшивка крыши – деформация с образованием вздутия, капот – деформация с образованием вмятины, деформация каркаса, обшивка капота – порыв в местах креплений, стекло ветровое переднее – многочисленные трещины, тройник омывателя стекла ветрового – разрушение. Постановлением отказано в возбуждении уголовного дела по заявлению в КУСП по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ¹.

Следующим основанием для отказа в возбуждении уголовного дела предусмотрено отсутствие в деянии состава преступления.

Содержание данного основания раскрывается в том, что сам факт противоправного посягательства был совершен, однако, совершенное деяние не может признаваться в качестве преступного по причине того, что не несет в себе преступного характера, а является гражданско-правовым деликтом, административным правонарушением или дисциплинарным проступком. Также такая ситуация может возникнуть, если деяние утратило признаки преступного, ввиду принятия нового уголовного кодекса. В качестве частного случая отсутствия в деянии состава преступления законодатель расценивает факты декриминализации преступлений, когда преступность и наказуемость деяния устраняются уголовным законом, вступившим в законную силу после совершения этого деяния (ч. 2 ст. 24 УПК РФ).

¹ Решение Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 18 февраля 2020 по делу № 2-119/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0iDVBHUK3TWp/> (дата обращения: 09.10.2020)

Как отмечает Л.Г. Колесникова¹, отсутствие состава преступления для целей ст. 24 УПК РФ имеет место, если:

— в реально содеянном отсутствуют все или некоторые признаки какого-либо конкретного состава преступления, предусмотренного статьями Общей и Особенной частей УК РФ;

— деяние имело правомерный характер ввиду наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния (необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость и др. действия, указанные в гл. 8 УК РФ);

— деяние не является преступлением в силу малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Так, к примеру, В.А.С. совершил мелкое хищение путем кражи денежных средств, а именно перевел с банковской карты «Альфа-банк» денежные средства в сумме 2000 рублей, принадлежащие ФИОЗ, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. 2, 3, 4 ст. 158, ст. 158.1 УК РФ, чем причинил ФИОЗ имущественный ущерб на указанную сумму. Постановлением следователя СО ОМВД России по Вяземскому району от 04.02.2020 отказано в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 3 п. «г» УК РФ, в отношении В.А.С. по основанию, предусмотренному ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ - в связи с отсутствием в деянии состава преступления, ввиду малозначительности деяния. Действия В.А.С. суд квалифицировал по ст. 7. 27 ч. 2 КоАП РФ, как мелкое хищение чужого имущества, стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей путем кражи, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. 2, 3 и 4 ст. 158, ст. 158.1 УК РФ².

¹ Колесникова Л.Г. Развитие и современное состояние института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в России // Закон и право. 2019. № 2. С. 87.

² Постановление Вяземского районного суда Хабаровского края от 18 февраля 2020 по делу № 5-21/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PMh7vfBBnNUL/> (дата обращения: 09.10.2020)

— после совершения деяния был принят закон, устраняющий его преступность и наказуемость.

Истечение сроков давности уголовного преследования также является одним из оснований для отказа в возбуждении уголовного дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- в) десять лет после совершения тяжкого преступления;
- г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Отметим, что конституционность вышеуказанного основания для отказа в возбуждении уголовного дела была проверена Конституционным Судом РФ в рамках принятого Постановления от 02 марта 2017 г. № 4-П¹. По результатам рассмотрения жалобы заявителей Г.В.Ю. и С.В.Н. Конституционный Суд РФ сформулировал следующие выводы: признать взаимосвязанные положения п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 1 ст. 254 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ не противоречащими Конституции РФ, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают, что при прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования с согласия обвиняемого (подсудимого): потерпевший, если у него имеются обоснованные сомнения в правильности исчисления срока давности уголовного преследования, вправе представить свои возражения против прекращения уголовного дела, которые должны быть исследованы судом, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела - оспорить его по мотивам незаконности и необоснованности в установленном процессуальным законом порядке; для потерпевшего сохраняется

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02 марта 2017 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 11.

возможность защитить свои права и законные интересы в порядке гражданского судопроизводства с учетом правил о сроках исковой давности, а обвиняемый (подсудимый) не освобождается от обязательств по возмещению причиненного противоправным деянием ущерба; при этом потерпевшему должно обеспечиваться содействие со стороны государства в лице его уполномоченных органов в получении доказательств, подтверждающих факт причинения такого ущерба; суд, рассматривающий в порядке гражданского судопроизводства иск о возмещении ущерба, причиненного подвергавшимся уголовному преследованию лицом, должен принять данные предварительного расследования, включая сведения, содержащиеся в решении о прекращении в отношении этого лица уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в качестве письменных доказательств, которые - наряду с другими имеющимися в деле доказательствами - он обязан оценивать по своему внутреннему убеждению, основанному на их всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании; потерпевший не лишен возможности обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, согласно п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, является одним из оснований для отказа в возбуждении уголовного дела.

Применение данного основания для отказа в возбуждении уголовного дела на практике вызывает некоторые трудности, обусловленные, прежде всего, недостатками законодательной регламентации процессуального статуса лица, указанного в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ¹. Законодатель в качестве таковых выделяет подозреваемого и обвиняемого. Однако, смерть лица может наступить на стадии проверки сообщения о преступлении.

¹ Шипунова О.В. Смерть лица, совершившего преступление, как основание отказа в возбуждении уголовного дела // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(32). С. 190.

Соответственно, на данном этапе лицо, предположительно совершившее преступление, не обладает процессуальным статусом. Изложенная выше проблема, по нашему мнению, нуждается в законодательном разрешении. На основании изложенного, признаем целесообразным внести изменения в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и представить данный пункт в следующей редакции: «4) смерть лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего».

Рассмотрим смерть подозреваемого, обвиняемого, как одно из оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, на примере материалов практики. 16 января 2019 г., в период с 19 часов 00 минут до 19 часов 35 минут Д.Н.А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в квартире, на почве сложившихся неприязненных отношений к С.Э.В., умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, нанес ряд ударов руками и ногами, обутыми в ботинки, С.Э.В. в жизненно важные органы. По делу было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Из копии свидетельства о смерти следует, что Д.Н.А. скончался в г. Юрга Кемеровской области. Кроме того, данное обстоятельство подтверждается заявлением матери Д.Н.А. - Д., которая согласилась на прекращение уголовного дела в связи со смертью сына¹.

Отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ также является одним из оснований для отказа в возбуждении уголовного дела.

В соответствии со ст. 147 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя:

¹ Постановление Юргинского городского суда Кемеровской области от 10 февраля 2020 по делу № 1-14/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3UEVje5vWjgP/> (дата обращения: 09.10.2020)

1) в отношении конкретного лица - в порядке, установленном ч. 1 и 2 ст. 318 УПК РФ;

2) в отношении лица, указанного в ст. 447 УПК РФ, - в порядке, установленном ст. 448 УПК РФ.

Уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Производство по таким уголовным делам ведется в общем порядке.

Руководитель следственного органа, следователь, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают уголовное дело о любом преступлении, указанном в ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

Так, к примеру, заявление ФИО1 о привлечении к уголовной ответственности Г.С.В. по ст. 116.1 УК РФ поступило в Няндомский районный суд Архангельской области из прокуратуры Няндомского района 6 февраля 2020 г. 10 февраля 2020 г. ФИО1 представила заявление, в котором указала, что не желает привлекать Г.С.В. к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ, в связи с чем просит прекратить производство по заявлению. Согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ, считаются делами частного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего. Нежелание ФИО1 в настоящее время привлекать Г.С.В. к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ в силу п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела¹.

Последним из законодательно предусмотренных оснований для отказа в возбуждении уголовного дела в ч. 1 ст. 24 УПК РФ, является отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из

¹ Постановление Няндомского районного суда Архангельской области от 10 февраля 2020 по делу № 1-66/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/87H1jzOY0hJQ/> (дата обращения: 09.10.2020)

лиц, указанных в п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1 и 3 - 5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ. В данном случае речь идет о служебном иммунитете лиц, указанных в ст. 448 УПК РФ, представляющем собой основание для отказа в возбуждении уголовного дела. В научной среде институт производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, предусмотренный УПК РФ в главе 52, вызывает неоднозначное мнение. Одни ученые полагают, что существование такого института вполне обоснованно, так как категории лиц, предусмотренные в нормах вышеуказанной главы УПК РФ, осуществляют особые служебные, профессиональные обязанности¹. Другие ученые, напротив, полагают, что данный правовой институт является отступлением от принципа равенства граждан перед законом и судом, гарантированного Конституцией РФ².

Остановимся более детально на особенностях и правовой природе исследуемого института уголовного процесса. Некоторые категории лиц, ввиду реализуемых профессиональных (служебных) обязанностей не могут в полной мере осуществлять свои права, правдееспособность таких лиц не обеспечена реальным механизмом реализации. При этом, такие лица обладают правосубъектностью. Государство наделяет данных лиц особым статусом (специальным статусом). Исходя из такого статуса данные лица обладают определенными правами и несут установленные обязанности³.

¹ Красильников А.В. О правовой сущности особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Академическая мысль. 2019. № 1(6). С. 110.

² Латыпов Т.Р. О применении положений главы 52 УПК РФ при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 58.

³ Белоносов В.О. О целях особого производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Вестник Самарского гуманитарного университета. 2018. № 9. С. 67.

Вместе с тем, несмотря на закрепление специальных статусов, освобождение их обладателей от исполнения определенных обязанностей, тем не менее, правоспособность таких лиц не всегда может быть обеспечена.

Гражданин, обладающий субъективным правом, не только имеет возможность действовать в рамках определенной модели поведения, но также данная модель поведения гарантируется и обеспечивается со стороны уполномоченных государственных органов. Кроме того, такое поведение реализуется в рамках законодательства.

На основании изложенного, можно заключить, что правоспособность обеспечивается системой гарантий, государство обязано обеспечить защиту нарушенных субъективных прав.

Лица, реализующие государственно-властные функции, полномочия в сфере местного самоуправления и др. наделяются дополнительными гарантиями защиты их прав. Особый характер таких полномочий предполагает необходимость защиты от незаконного и необоснованного вмешательства в служебные (должностные, профессиональные) обязанности должностных лиц. Данные лица должны быть защищены от незаконного давления, от угроз, иного вмешательства в их служебную деятельность.

Вышеизложенное обуславливает необходимость введения в уголовно-процессуальное законодательство института производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (глава 52 УПК РФ).

Законодатель в вышеуказанной главе уголовно-процессуального закона выделил отдельные категории лиц, нуждающихся в повышенной государственной защите от неправомерных и необоснованных вмешательств в их служебную деятельность.

В научной среде применительно к особенностям производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц выделяется категория «уголовно-процессуальный иммунитет», под которым понимается особый, отличный от общего порядок производства по уголовным делам,

обуславливающий специфику привлечения отдельных категорий лиц к уголовной ответственности.

Некоторые ученые, раскрывая сущность и содержание категории «юридический иммунитет», отмечают, что наделение лицо таким иммунитетом обуславливает применение к нему дополнительных гарантий неотвечественности, а также неприкосновенности¹; другие авторы под данной категорией понимают совокупность законодательных норм-исключений²; третьи ученые раскрывают ее содержание как совокупность изъятий из общего порядка производства по уголовным делам³.

Как свидетельствует анализ материалов судебной практики, в некоторых случаях законность решений, принятых Квалификационной коллегией судей о даче согласия на возбуждение уголовного дела, оспаривается и обжалуется в судебном порядке. Так, к примеру, Решением Красноярского краевого суда от 22 ноября 2019 г. по делу № 3А-830/2019⁴ в удовлетворении административного иска Т.С.А. об оспаривании решения Квалификационной коллегии судей Красноярского края от 16 августа 2019 г. о даче согласия Председателю СК РФ на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, заместителя председателя Советского районного суда г. Красноярска в отставке Т.С.А. по признакам преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, – отказано. Как следует из материалов дела: Т.С.А. с августа 2005 г. работал судьей Советского районного суда г. Красноярска, с апреля 2011 г. – заместителем председателя этого суда. Указом Президента РФ от 23 февраля 2017 г. № 90 назначен на второй срок полномочий заместителем председателя Советского районного суда

¹ Зудилова Л.А. К вопросу о кодификации норм, регламентирующих особый порядок уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 49.

² Красильников А.В. О правовой сущности особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Академическая мысль. 2019. № 1(6). С. 110.

³ Латыпов Т.Р. О применении положений главы 52 УПК РФ при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 58.

⁴ Решение Красноярского краевого суда от 22 ноября 2019 по делу № 3А-830/2019. URL: <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 09.10.2020)

г. Красноярска. Решением ККС Красноярского края от 15 февраля 2019 г. полномочия судьи Т.С.А. прекращены с 15 февраля 2019 г. на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 14 Закона РФ от 26 июня 1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», в связи с его письменным заявлением об отставке. Решением ККС Красноярского края от 16 августа 2019 г., оставленным без изменения решением ВККС РФ от 18 сентября 2019 г., Председателю СК РФ дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, заместителя председателя Советского районного суда г. Красноярска в отставке Т.С.А. по признакам преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ. Порядок принятия оспариваемого решения от 16 августа 2019 г., регламентированный ст. 23 ФЗ от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ, ККС Красноярского края был соблюден. Оспаривая решение ККС Красноярского края от 16 августа 2019 г. административный истец ссылается на отсутствие у административного ответчика полномочий для его вынесения, в связи с принятием и вступлением в законную силу ФЗ от 03 июля 2019 г. № 160-ФЗ, прекратившего полномочия ККС Красноярского края по рассмотрению представлений Председателя СК РФ о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи. Суд находит указанный довод административного истца несостоятельным, как основанный на неправильном толковании норм материального и процессуального права, и полагает необходимым в этой связи отметить следующее. На момент вынесения оспариваемого решения ККС Красноярского края от 16 августа 2019 г., процедура привлечения судьи районного суда к уголовной ответственности была регламентирована п. 4 ч. 1 ст. 448 УПК РФ (в ред. изм. от 03 июля 2019 г. № 160-ФЗ), а также абз. 2 п. 3 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей». Согласно вышеприведенным нормам законодательства, решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу принимается: в отношении судьи иного суда (за исключением судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ) и

мирового судьи - Председателем СК РФ с согласия ВККС РФ. В ранее действовавшей редакции ч. 3 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей» (редакция ФЗ от 06 марта 2019 г. № 25-ФЗ) устанавливала, что решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу принимается: в отношении судьи иного суда - Председателем СК РФ с согласия ККС соответствующего субъекта РФ. Согласие ККС Красноярского края на возбуждение уголовного дела в отношении административного истца как судьи Советского районного суда г. Красноярска, оформленное в виде оспариваемого решения от 16 августа 2019 г., имело место по результатам рассмотрения ККС соответствующего обращения Председателя СК РФ, которое поступило в ККС Красноярского края 09 апреля 2019 г., то есть, в тот момент, когда ч. 3 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей» действовала в редакции, предоставляющей административному ответчику право на рассмотрение такого обращения, с вынесением отдельного процессуального акта – решения, которое и было вынесено ККС Красноярского края 19 апреля 2019 г. В последующем, на основании решения ВККС РФ от 03 июля 2019 г., указанное решение было отменено, а соответствующее представление Председателя СК РФ направлено в ККС Красноярского края на новое рассмотрение. При этом, изменения, внесенные в положения ст. 16 Закона РФ «О статусе судей», на которые ссылается административный истец, не могли применяться в настоящей ситуации.

Итак, в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства РФ предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. В их числе: отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления; истечение сроков давности уголовного преследования; смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего; отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по

его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ; отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1 и 3 - 5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

2.3 Процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела

Процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела урегулирован ст. 148 УПК РФ.

Как следует из содержания данной статьи закона при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, допускается лишь в отношении конкретного лица.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа.

При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в

отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении.

В подтверждение сказанного приведем пример из судебной практики. 22 марта 2019 г. К.А.Е., заведомо зная, что принадлежащую ему золотую цепочку у него никто не похищал, в целях возбуждения уголовного дела в отношении неустановленного лица, будучи письменно предупрежденным дознавателем отдела дознания Отдела МВД России по Кавказскому району старшим лейтенантом полиции ФИО2 об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ, за заведомо ложный донос, что подтверждается его подписью в протоколе принятия устного заявления о преступлении от 22.03.2019 г., зная, что обстоятельства, изложенные в его заявлении не соответствуют действительности и само событие преступления им вымышлено, желая довести несоответствующие действительности сведения сотрудникам правоохранительных органов, действуя умышленно, осознавая противоправный характер своих действий и желая наступления общественно-опасных последствий, обратился в Отдел МВД России по Кавказскому району с заявлением, в котором указал, что просит привлечь к уголовной ответственности неустановленное лицо, которое 20.03.2019 г. около 04 часов 30 минут находясь во дворе частного домовладения, открыто похитило цепочку золотую 585 пробы, весом 18 грамм, стоимостью 18 000 рублей, сорвав ее с шеи К.А.Е., своими действиями неустановленное лицо причинило значительный ущерб, то есть о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества. Проведенной предварительной проверкой в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, обстоятельства, указанные в заявлении К.А.Е., были опровергнуты, в связи с чем, 31.03.2019 г. по данному заявлению уполномоченным дознавателем УУП ОУУП и ПДН ОМВД России по Кавказскому району майором полиции ФИО3 принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению К.А.Е. на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием события

преступления. Своими преступными действиями К.А.Е. причинил вред охраняемым законом общественным отношениям, регулирующим нормальную деятельность правоохранительных органов¹.

Информация об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, распространенного средством массовой информации, подлежит обязательному опубликованию.

В соответствии с ч. 4 ст. 148 УПК РФ копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.

Несмотря на законодательную регламентацию сроков направления копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заявителю, тем не менее, на уровне норм уголовно-процессуального законодательства, в частности, ст. 148 УПК РФ, не урегулирован процессуальный порядок данного направления копии постановления². Кроме того, законодатель указывает только о направлении копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом, в нормах закона ничего не сказано об ознакомлении заявителя с материалами проверки сообщения о преступлении, по результатам рассмотрения которых было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, что, на наш взгляд, также не способствует усилению гарантий защиты прав и законных интересов потерпевших (заявителей) на стадии проверки материалов для решения вопроса о возбуждении, отказе в возбуждении уголовного дела. На основании изложенного, признаем целесообразным урегулировать на уровне норм УПК РФ процессуальный порядок ознакомления заявителя с результатами проверки материалов сообщения о преступлении. Закрепление

¹ Приговор Кропоткинского городского суда Краснодарского края от 27 февраля 2020 по делу № 1-41/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DxYY0Qq9ITr/> (дата обращения: 10.10.2020)

² Иванов Е.Е. Уведомление участников судопроизводства на досудебных стадиях: усилить гарантии // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4(113). С. 99.

в УПК РФ данной гарантии защиты прав и законных интересов заявителей будет способствовать более качественной и полной проверке материалов по сообщениям о совершенных преступлениях со стороны уполномоченных должностных лиц органов предварительного расследования.

Очевидно, что в силу ч. 2 ст. 24 Конституции РФ любая информация должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы непосредственно затрагивают его права и свободы. Как указал Конституционный Суд РФ, УПК РФ наделяет лицо, сообщившее о преступлении, комплексом прав, включая право обжаловать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, что предполагает ознакомление с таким постановлением и материалами проверки, послужившими основанием для его вынесения¹, однако, до настоящего времени в УПК РФ не содержится конкретной правовой нормы, позволяющей данному лицу знакомиться с материалами проверки, а самое главное – предписывающее следователю (дознавателю) совершить необходимую для такого ознакомления систему действий.

Право на информацию человека, в частности, участников уголовного судопроизводства, регламентировано не только внутренним, но и международным правом и является одним из важнейших международных стандартов. Например, Декларация прав жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятая ООН 29 ноября 1985 г.², предусматривает предоставление жертвам информации об их роли в судебном разбирательстве, об объеме, о сроках проведения и ходе их дел.

Как свидетельствует анализ материалов правоприменительной практики проблема ненадлежащего уведомления о вынесении постановления

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2017 № 32-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 39.

² Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью: резолюция 40/34 ГА ООН от 29 ноября 1985 URL: base.garant.ru/1305333 (дата обращения: 10.10.2020)

об отказе в возбуждении уголовного дела является одной из самых актуальных. В подтверждение сказанного, приведем примеры из практики.

Б. обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании постановления УУП МО МВД России Н. об отказе в возбуждении уголовного дела от 26 октября 2019 г. незаконным и необоснованным, возложении обязанности устранить допущенные нарушения. Постановлением суда от 27 января 2020 г. жалоба Б. удовлетворена. Постановление УУП МО МВД России Н. об отказе в возбуждении уголовного дела от 26 октября 2019 г. судом признано незаконным. На УУП МО МВД России Н. возложена обязанность провести надлежащую и полную проверку в порядке ст. 144-145 УПК РФ по сообщению о преступлении по заявлению Б. Не согласившись с постановлением суда, помощником прокурора Г. подано апелляционное представление, в котором поставлен вопрос о признании обжалуемого решения незаконным и необоснованным, подлежащим отмене. В обоснование своих доводов указывает, что по материалу проверки, по обращению Б., сотрудниками полиции приняты все необходимые меры и установлены обстоятельства произошедших событий, которые позволили сделать правильный вывод об отсутствии в действиях А. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ. Выводы суда о формальности работы исполнителя по заявлению Б., неполноте проверки, невыполнении указаний прокуратуры города, допущенных нарушениях при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, являются необоснованными и не соответствуют фактическим обстоятельствам. Анализ представленных материалов свидетельствует о том, что судом принято правильное решение в части признания незаконным и необоснованным постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 26 октября 2019 г., вынесенного УУП МО МВД России Н. Выводы суда о признании незаконным и необоснованным постановления об отказе в возбуждении уголовного дела мотивированы, подробно изложены в описательно-мотивировочной части постановления со ссылками на

положение закона, и оснований сомневаться в их правильности суд апелляционной инстанции не усматривает. При этом суд первой инстанции, обоснованно отметил, что УУП Н. не выполнены указания заместителя прокурора от 22 сентября 2019 г. и от 23 октября 2019 г. при отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела от 12 сентября 2019 г. и от 17 октября 2019 г. соответственно. Порученные прокурором мероприятия проведены не были, отсутствуют показания жены Б., которая являлась очевидцем происшествия, не установлены и не опрошены иные лица – жильцы дома, отсутствуют рапорты о проделанной работе сотрудниками полиции¹.

Как следует из другого примера, ФИО1 и ФИО2 обратились с жалобой на бездействие следователя, выразившееся в непроведении проверочных мероприятий по их сообщению о преступлении, в том числе после констатации судом неполноты проверки и указания на мероприятия, в проведении которых имеется необходимость, а также в принятии по итогам дополнительной проверки решения об отказе в возбуждении уголовного дела, обоснованного одними и теми же фактическими обстоятельствами. В своей жалобе заявители просили признать бездействие следователя и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконными. В результате судебного разбирательства суд установив, что 26 декабря 2019 г. вышеуказанное постановление от 21 ноября 2019 г. отменено руководителем следственного органа с направлением материалов для дополнительной проверки, пришел к выводу о прекращении производства по жалобе ввиду отсутствия предмета, предусмотренного ст. 125 УПК РФ. Оценку законности бездействия следователя, о котором указали заявители, суд в постановлении не дал и данный вопрос в судебном заседании не исследовал. Между тем, по смыслу ст. 125 УПК РФ и правовой позиции Конституционного Суда РФ, закрепленной в Определении от 12 марта 2019 г. № 578-О, не исключается

¹ Апелляционное постановление Иркутского областного суда Иркутской области от 13 апреля 2020 по делу № 3/10-3/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5Kd085uMbGgw/> (дата обращения: 10.10.2020)

рассмотрение судом жалоб, касающихся неэффективности проверки сообщения о преступлении, если такая неэффективность является следствием бездействия. Рассматривая жалобу по правилам ст. 125 УПК РФ, суд не должен ограничиваться лишь формальным исполнением требований УПК РФ, а обязан проверить, учел ли орган или должностное лицо, проводившие проверку, все обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы, а также исследовал ли он эти обстоятельства вообще. Ст. 148 УПК РФ, применяемая в системном единстве с иными нормами УПК РФ, не предполагают право уполномоченных органов разрешать вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела без проведения следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств и установление обстоятельств события, в связи с которым поступило сообщение о преступлении. Тем более ст. 148 УПК РФ не предполагает повторное - после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурором, руководителем следственного органа или признания его незаконным судом, вынесение постановления без проведения дополнительной проверки, без выполнения требований и указаний прокурора или руководителя следственного органа, без устранения нарушений закона, на которые указал суд. Руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе повторно принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основе тех же фактических обстоятельств и с опорой на те же материалы проверки, а обязаны после устранения выявленных нарушений вновь оценить как фактическую, так и правовую сторону дела. Вопреки УПК РФ, суд оставил без внимания доводы заявителей о бездействии следователя и, сославшись на отсутствие предмета судебного контроля, производство по жалобе прекратил. Постановление суда о прекращении производства по жалобе не может быть признано законным и обоснованным и подлежит отмене, как принятое без учета тех обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда¹.

¹ Апелляционное постановление Брянского областного суда Брянской области от 25 марта

Исходя из разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ»¹, проверяя законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, судья обязан выяснить, соблюдены ли нормы, регулирующие порядок рассмотрения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, а также принято ли уполномоченным должностным лицом решение об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии к тому законных оснований и соблюдены ли при его вынесении требования ст. 148 УПК РФ.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 198 - 199.4 УК РФ, копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется в налоговый орган или территориальный орган страховщика, направившие в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах и (или) законодательством РФ об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний материалы для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован прокурору, руководителю следственного органа или в суд в порядке, установленном ст. 124 и 125 УПК РФ.

Признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в

2020 по делу № 22-478/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XFJiTMIrVe5Q/> (дата обращения: 10.10.2020)

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, соответствующий руководитель следственного органа отменяет его и возбуждает уголовное дело либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. Признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, судья выносит соответствующее постановление, направляет его для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания и уведомляет об этом заявителя.

Итак, процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела предусмотрен ст. 148 УПК РФ. Исходя из содержания указанной статьи можно прийти к выводу о том, что данный процессуальный порядок раскрывается в совокупности следующих процессуальных действий: вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела допускается только при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела; направление копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору и заявителю в срок 24 часа с момента вынесения данного постановления; разъяснение заявителю права и порядка обжалования принятого по делу решения; в отношении информации о совершенном преступлении, распространенной в СМИ, – обязательное опубликование информации об отказе в возбуждении уголовного дела; возможность обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору, руководителю следственного органа, в суд в порядке ст. 124 и 125 УПК РФ; незаконное и необоснованное постановление об отказе в

возбуждении уголовного дела подлежит отмене, решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

3 ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ РЕШЕНИЙ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

3.1 Надзор прокурора за законностью и обоснованностью возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела

Институты прокурорского надзора и ведомственного контроля, как в России, так и в зарубежных странах занимают ключевое значение в системе государственных органов. В настоящее время осуществление данных видов деятельности в современном уголовном процессе показывает не только на несомненную важность вышеуказанных сфер, но и на широкие перспективы их дальнейшего развития и совершенствования как основных средств устранения существенных нарушений действующего законодательства. Несомненно, понятие прокурорского надзора тесно связаны с законностью, так как законность осуществляется и обеспечивается благодаря надзорной деятельности прокуратуры. Из этого следует, что сущность законности выражается в строгом соблюдении и несомненном исполнении всеми субъектами уголовной сферы действующего законодательства, а ведущая роль прокурорского надзора заключается в строгом соблюдении и исполнении уголовного закона¹.

Существенные нарушения уголовно-процессуального закона влекут за собой отрицательные последствия, которые создают препятствия для осуществления правосудия, правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела, а именно вынесение законного и обоснованного приговора, как оправдательного, так и обвинительного. Обязанности по выявлению и устранению указанных нарушений возложены на прокуратуру, как на

¹ Чурикова А.Ю. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела и роли в ней прокурора // Право: история и современность. 2020. № 2(11). С. 112.

главного надзорного органа в государстве и ключевого субъекта за соблюдением прав и свобод личности.

Говоря о понятии прокурорского надзора, Н.А. Назаров пишет о нем, как об «осуществляемом от имени государства наблюдении органов прокуратуры за точным исполнением законов, их единообразным пониманием и применением субъектами права без административного вмешательства в деятельность соответствующих органов»¹.

Деятельность прокурора, осуществляемая при устранении нарушений уголовно-процессуального закона можно разделить на две основные части: выявление нарушений законности и реагирование на эти нарушения. Работа по выявлению нарушений в законе начинается с полномочий по проверке исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Вторая часть – реагирование на нарушения законности состоит в том, что ни одно нарушение закона не должно оставаться без соответствующего воздействия со стороны прокуратуры. Только при пресечении существенных нарушений, возможно, укрепить законность в стране. Особенно важным при принятии необходимых мер прокурором, является достижение результатов по пресечению незаконности².

Прокурор, установив факт совершенных или готовящихся нарушений закона, выясняет обстоятельства, способствующие данным нарушениям, а также виновных лиц, а затем предпринимает соответствующие меры по устранению выявленных нарушений и их недопущению впредь. Тем самым прокурор и наделяется рядом полномочий, чтобы устранять, имеющиеся значительные и нет нарушения в уголовном законе. В ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», а также и в других законодательных актах

¹ Назаров С.Н. Теоретико-правовые основы юридической деятельности надзорно-контрольных органов в условиях формирования правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С. 89.

² Аушев М.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль – как средства устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 541.

содержатся разнообразные акты реагирования прокурора на выявленные нарушения закона, как правило, их целью является поддержание законности.

Прокурорский надзор имеет «надведомственный» характер, что значительно повышает его результативность. Как правило, участие прокурора на стадии возбуждения уголовного имеет большое значение.

В практической деятельности существует довольно значительная практика вынесения незаконных и необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовных дел по результатам проведения проверки сообщения о преступлении, что, несомненно, нарушает права граждан на доступ к правосудию. В данном случае проблема реализации права на доступ к правосудию становится крайне очевидной, поскольку вынесение решения об отказе в возбуждении уголовного дела вместо решения о возбуждении уголовного дела при наличии соответствующих оснований указывает на явное нарушение прав участников уголовного судопроизводства, в частности, потерпевшего от преступления лица. Вместе с тем, права лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, также могут быть затронуты вынесением незаконного и необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. При осуществлении функций по надзору за процессуальной деятельностью правоохранительных органов прокуратурой выявляются подобные нарушения, принимаются решения об отмене незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

Причины принятия незаконных и необоснованных решений, в том числе отказа в возбуждении уголовного дела, объясняются многими факторами, которые можно разделить на объективные и субъективные. Первые включают в себя пробелы и недостатки законодательного регулирования, ко вторым можно отнести недостаточный профессионализм должностных лиц, который приводит к неполноте собираемого материала и

¹ Гамидов А.М. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2020. № 8. С. 100.

др. Как отмечает П.А. Скобликов, причинами незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела могут быть следующие: «недостаточное знание уголовного и уголовно-процессуального закона лицом, принимающим решение по заявлению; нечеткость и изменчивость уголовного закона; нежелание или невозможность (ввиду высокой нагрузки) тратить время на подготовку обстоятельного и исчерпывающего постановления; стремление отказать в возбуждении уголовного дела и, как способ решения этой задачи, вообще не замечать, не упоминать в постановлении признаки того преступления, в связи с которым следовало бы возбудить уголовное дело»¹.

Действительно, все указанные причины, так или иначе, имеют место и достаточно часто встречаются в правоприменительной практике. Право на обжалование незаконных процессуальных действий государственных органов и должностных лиц выступает одним из основополагающих принципов уголовного процесса, в связи с чем, несмотря на проведение проверки законности и обоснованности прокурором принятых процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела в рамках надзорной деятельности, регламентация механизма обжалования постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела имеет крайне важное значение.

В соответствии с ч. 4 ст. 148 УПК РФ копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.

Отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован прокурору, руководителю следственного органа или в суд в порядке, установленном ст. 124 и 125 УПК РФ.

¹ Скобликов П.А. Противодействие правоохранителей возбуждению уголовных дел: система типичных приемов и уловок // Закон. 2016. № 7. С. 92.

На основании ч. 6 ст. 148 УПК РФ признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа. Так, к примеру, 18 октября 2019 г. по результатам проведённой проверки было выявлено, что старшим следователем СО по г. Мурманску СУ СК РФ по Мурманской области С. в возбуждении уголовного дела по заявлению П о применении в отношении него насилия сотрудниками полиции Т, Л, Р, З и Л1 - отказано на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в их деянии состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Из представленных материалов следует, что ранее неоднократно (3 марта 2018 г., 17 марта, 24 апреля и 3 сентября 2019 г.) следователями СО по г. Мурманску СУ СК РФ по Мурманской области выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые были отменены руководителем следственного органа или прокурором; последнее постановление отменено руководителем следственного органа 18 сентября 2019 г. с указанием мероприятий, которые необходимо провести в рамках дополнительной проверки, однако на момент вынесения следователем обжалуемого постановления данные мероприятия не выполнены. Так, в обоснование отмены предыдущих постановлений следователей СО по г. Мурманску СУ СК РФ по Мурманской области заместителем прокурора Мурманской области указано на необходимость

проверки пояснений П. об обстоятельствах причинения ему телесных повреждений, а также обстоятельств вызова ему в ИВС ОП № УМВД России по г. Мурманску скорой медицинской помощи; руководителем следственного органа указано на отсутствие в материалах доследственной проверки объяснений М., А., сведений из ЭКЦ УМВД России по Мурманской области¹.

Согласно статистике об основных показателях деятельности прокуратуры РФ за январь-декабрь 2019 г., было выявлено нарушений закона на досудебной стадии уголовного судопроизводства 5 159 080, из них 3 730 794 – при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, 1 428 286 – при производстве следствия и дознания, 294 731 требование об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ было направлено в соответствующие органы, 2 225 641 отменено прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела².

Анализ прокурорского надзора к числу решений должностных лиц органов предварительного расследования, затрудняющих доступ граждан к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела позволяет отнести:

- 1) отказ в приеме сообщения о преступлении;
- 2) принятие незаконного процессуального решения (отказ в возбуждении уголовного дела);
- 3) затягивание сроков вынесения итогового решения по результатам проверки сообщения о преступлении (многократность вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела).

Незаконный отказ от возбуждения уголовного дела, несмотря на наличие признаков преступления, является наиболее распространенным способом укрытия преступления от учета и составляет практически треть от

¹ Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 28 февраля 2020 по делу № 22К-251/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CJ2nxo9BWHoX/> (дата обращения: 19.10.2020)

² Аушев М.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль – как средства устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 542.

общего количества выявленных прокуратурой РФ нарушений закона на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Необоснованное решение об отказе возбуждения уголовного дела, принятое соответствующими органами, лишает людей гарантий на защиту прав и свобод личности и помощи государства, что в итоге порождает недоверие к правоохранительным органам. Согласно УПК РФ (ч. 4 ст. 7) постановления прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ в главе 3 раздела III закрепляет полномочия прокурора в рамках осуществления надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

В соответствии со ст. 29 вышеуказанного закона предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством РФ и другими федеральными законами. Так, согласно п. 5.1 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 24 января.

прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с УПК РФ.

Указания Генерального прокурора РФ по вопросам дознания, не требующим законодательного регулирования, являются обязательными для исполнения.

На основании ч. 2.3 Приказа Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26 марта 2014 г. «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях»¹ прокурор обязан «проверяя законность и обоснованность постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, тщательно изучать материалы всех проверок сообщений о преступлениях, устанавливая полноту и своевременность их проведения».

В научной среде обращается внимание на то, что в надзорной деятельности прокурора возникает проблема непосредственного реагирования на нарушения путем самостоятельной деятельности относительно возбуждения уголовного дела, в отношении чего верно замечает Д.В. Шаров: «Тем не менее, прокурор не вправе ни сам возбудить уголовное дело, ни предписать руководителю следственного органа, следователю сделать это в обязательном порядке»². В связи с обозначенной проблемой некоторые авторы выступают за возвращение прокурору

¹ Приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26 марта 2014 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях». URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-genprokuratury-rossii-n-147-mvd-rossii/> (дата обращения: 19.10.2020)

² Шаров Д.В. Отказ в возбуждении уголовного дела: проблемы правового положения заявителя и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 238.

полномочий по самостоятельному возбуждению уголовного дела и направлению его руководителю следственного органа или руководителю органа дознания для проведения расследования, что окажет положительное воздействие на повышение эффективности прокурорского надзора. Следует согласиться с мнением Ч.М. Исмаилова, который указывает на то, что предоставление такого полномочия прокурору «необходимо расценивать не как совмещение функций надзора и следствия, а как действенное процессуальное полномочие, выступающее, с одной стороны, способом реально устранить допущенные нарушения, а с другой - превентивной мерой повышения ответственности следователя и руководителя следственного органа»¹.

Д.И. Швифель также обращает внимание на проблему отсутствия в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства нормы, ограничивающей количество принятых органами предварительного следствия процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, вследствие чего после проведения дополнительной проверки органы следствия имеют возможность неоднократно принимать аналогичное решение, что, в свою очередь, приводит к затягиванию сроков проверки сообщения о преступлении и вынесения итогового решения по ее результатам².

Согласно положениям ст. 144 УПК РФ максимальный срок проверки сообщения о преступлении составляет тридцать суток. Однако, правоприменитель, желая выиграть дополнительное время, выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, понимая, что проверка проведена не полно и постановление об отказе будет отменено, соответственно, срок проверки продлен. В связи с этим, постановления об

¹ Исмаилов Ч.М. Оптимизация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С 168.

² Швифель Д.И. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы развития // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. № 3. С. 71.

отказе в возбуждении уголовного дела порою принимаются больше десятка раз, а доследственная проверка в порядке ст. 144, 145 УПК РФ иногда проводится годами. В подтверждение сказанного, приведем следующий пример из практики. Б.С.А. обратился в Центральный районный суд с иском к ГУ СК РФ, СК РФ, о взыскании 710 613 рублей компенсации морального вреда. Требования мотивировал тем, что 25.05.2016 он обратился в ГСУ СК России с заявлением о преступлении, выразившемся в присвоении старшим следователем по ОВД следственной службы ФСКН России З.Н.Н. сотового телефона истца; 15.06.2016 данное заявление зарегистрировано в КУСП, проведена проверка в порядке ст. 144-145 УПК РФ по результатам которой 27.06.2016 принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, отмененное 02.11.2016. Впоследствии сотрудниками СО ГСУ СК России и прокуратурой многократно отменялись решения об отказе в возбуждении уголовного дела для проведения дополнительной проверки. На протяжении трех лет проверку по заявлению проводили следователи Н.Т.В., Я.Ю.Ю., Л.В.А., П.А.С., Т.Ф.К. которые ни разу в полном объеме не выполнили указания руководителя СО ГСУ СК России и прокурора: не решался вопрос об истребовании сведений об активности сотового телефона, изъятого при задержании, не проводились мероприятия по установлению его местонахождения, не проверялись пояснения об осуществлении видеозаписи задержания истца, не исполнялись судебные решения, подделывались документы. Заместителями руководителя СО Т.С.П. и К.Я.И. обязанности по процессуальному контролю за проведением доследственных проверок, обязанностей предусмотренных ст. 39 УПК РФ, не осуществлялись. Указанные бездействия причинили нравственные страдания истцу, повлияли на его психо-эмоциональное состояние, поскольку в данной ситуации он ощущал себя ненадежно и незащищенно. Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения в суд с настоящим иском. В материалах дела имеются ответы прокуратуры от 18.04.2019 на обращения Б.С.А. от 26.09.2019, 25.12.2017, 17.02.2019, 28.02.2019, согласно которым

подтверждается бездействие и волокита, допущенные при производстве проверки. А также ответы на обращения истца от 07.09.2018, от 28.08.2018, 26.09.2017, указывающие на незаконное принятие со стороны ГСУ СК России решений об отказе в возбуждении уголовного дела и подтверждение доводов жалобы заявителя; рапорт от 13.08.2018, приказы о снижении и лишении премий в отношении следователя СО ГСУ СК РФ Я.Ю.Ю. и об ответственности заместителя руководителя следственного отдела Т.С.П.¹

Некоторые прокуроры субъектов РФ, в том числе и Челябинской области, в целях пресечения многочисленных отмен решений об отказе в возбуждении уголовного дела по одному и тому же материалу процессуальной проверки, принимают организационно-распорядительные документы, согласно которым после каждого третьего случая такой отмены дальнейшее разрешение сообщения о преступлении контролируется в аппарате прокуратуры области, после пятикратного принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела материалы процессуального производства представляются в прокуратуру области. О каждом случае шестикратного вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела докладывают прокурору области с представлением материалов, достаточных для принятия решения о выборе мер прокурорского реагирования.

Анализ практики прокурорского надзора и статистических данных за 2019 г. показал, что реализация данных мероприятий позволила сократить в Челябинской области число принятых в органах предварительного следствия незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела на 41,3 %².

Однако, преодолеть проблему многократности вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела не удастся. За

¹ Решение Центрального районного суда г. Красноярск Красноярского края от 26 февраля 2020 по делу № 2-576/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4ar9yQovinQP/> (дата обращения: 19.10.2020)

² Гамидов А.М. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2020. № 8. С. 100.

указанный период три и более раза такие решения отменялись прокурорами по более пятистам материалам проверок.

Итак, за законностью и обоснованностью принятия уполномоченными должностными лицами органов предварительного расследования постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела со стороны органов прокуратуры осуществляется надзор. По результатам принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела копия соответствующего постановления направляется прокурору в срок 24 часа. Прокурор осуществляет проверку законности и обоснованности принятого решения. Если в результате проведения вышеуказанной проверки прокурором будет установлен факт нарушения норм действующего законодательства, прокурор в отношении постановления дознавателя принимает решение об его отмене, оформляет постановление органу дознания, в котором формулирует указания и срок их исполнения. В отношении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного следователем, руководителем следственного органа, прокурор в срок 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении, посредством вынесения мотивированного постановления отменяет вышеуказанное постановление следователя, в котором указывает обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дополнительной проверки, и отправляет постановление с данными материалами руководителю следственного органа.

3.2 Ведомственный контроль за законностью и обоснованностью отказа в возбуждении уголовного дела

Законность и обоснованность вынесенного следователем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела подлежит проверке как в рамках надзорной деятельности прокурора, так и в рамках ведомственного контроля.

Ведомственный контроль на стадии досудебного производства имеет место только внутри соответствующего государственного органа власти. Сущность данной деятельности имеет процессуальный характер, поскольку основывается на положениях УПК РФ. В отличие от прокурорского надзора ведомственный контроль отличается быстротой реагирования на выявленные нарушения уголовно-процессуального законодательства. Однако, в научной среде некоторыми авторами отмечается, что эффективность ведомственного контроля относительно прокурорского надзора значительно ниже, что обусловлено, в первую очередь, ведомственной заинтересованностью руководителя следственного органа. В обоснование данного подхода ученые отмечают, что на практике руководители следственных органов используют полномочие по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела для затягивания сроков предварительной проверки, что, в свою очередь, негативно сказывается на обеспечении прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе, нарушается общеправовой принцип законности¹.

Необходимо отметить, что ведомственный контроль является гарантом законности по осуществлению органами предварительного следствия своей деятельности, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела.

Исследуя роль ведомственного контроля на стадии возбуждения уголовного дела, следует сказать, что его основной целью является пресечение возбуждения уголовного дела при условии, что нет поводов и оснований для данного процессуального решения, а равно и незаконного отказа в возбуждении уголовного дела. Тем самым, ведомственный контроль борется с нарушениями в уголовном законе, допускаемыми различными органами на практике в силу различных причин².

¹ Аушев М.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль – как средства устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 543.

² Литвиненко К.Л. Обеспечение права граждан на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 113.

Основные направления ведомственного контроля, за законностью деятельности органов на стадии возбуждения уголовного дела определяются УПК РФ. В соответствии со ст. 39 УПК РФ на стадии возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа наделен следующими полномочиями: проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя; отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознателя) другого органа предварительного расследования.

Так, к примеру, следователем по ОВД СЧ СУ МУ МВД России «Иркутское» Г.Г. по результатам проверки сообщения о преступлении – заявления представителя ООО «Формула», 6 июля 2019 г. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе, в отношении В.В., на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Постановлением заместителя начальника ГСУ ГУ МВД РФ от 14 ноября 2019 г. постановление следователя от 06 июля 2019 г. отменено. Принимая указанное решение, руководитель следственного органа сослался на обстоятельства, свидетельствующие, по его мнению, о необоснованном и преждевременном отказе в возбуждении уголовного дела, с указанием на необходимость проведения конкретных проверочных мероприятий, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для принятия решения¹.

Однако, как свидетельствует анализ материалов правоприменительной практики, следователи не всегда надлежащим образом выполняют указания руководителя следственного органа, в том числе, на стадии возбуждения уголовного дела. В подтверждение сказанного, приведем следующий пример из практики. Следователем Ипатовского межрайонного следственного отдела

¹ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 18 февраля 2020 по делу № 22К-421/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n2nzX7DI031u/> (дата обращения: 19.10.2020)

следственного управления СК РФ по Ставропольскому краю проигнорированы указания, изложенные в постановлениях заместителя руководителя СУ СК РФ по Ставропольскому краю К.С.А. от 19 декабря 2014 г., заместителя председателя СК РФ К.Б.М. от 27 февраля 2015 г. 22 декабря 2017 г. и.о. руководителя СУ СК РФ по Ставропольскому краю дал следователю новые указания в порядке ст. 39 УПК РФ. Однако следователем не приобщены к материалам проверки сведения о переизбрании С. депутатом муниципального образования г. Ипатово Ставропольского края. По материалам проверки дополнительно не опрошена А.О.В., являющаяся главным бухгалтером «...» с 2011 г., для установления местонахождения оригиналов заявлений бывших ассоциированных членов кооператива, лицевых счетов указанных лиц и иной организационно-хозяйственной документации кооператива, необходимой для документального исследования. Не установлено место нахождения руководителя «...» «Б.» в г. Ставрополе, та не опрошена, не выяснено, каким образом той проводилась оценка имущественных паев членов «...» «К.». Не проведен дополнительный осмотр административного здания «...» «К.» с целью установления местонахождения бухгалтерских документов, касающиеся имущественных паев заявителей. Во исполнение указания от 22 декабря 2017 г. и проведения финансово-экономического исследования документов следователь направил запрос от 05 февраля 2019 г. в «...» «К.» о предоставлении документов. В запросе следователь просил представить протоколы собраний, договоры купли-продажи, приказы, должностные обязанности, лицевые счета, карточки учета, оборотно-сальдовые ведомости и иные документы, с установлением срока 10 суток для исполнения. При этом в материалах отсутствует подтверждение направления данного запроса и получения ответа на него. Не проведя фактически никаких мероприятий проверки, следователь Ж. вынес постановление, ничем не отличающееся от отмененных ранее 27 таких же постановлений¹.

¹ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда Ставропольского края от

Согласно Приказу Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26 марта 2014 г. особо выделяется роль надзора и контроля за сохранением законности и пресечению любых нарушений уголовного закона со стороны различных органов. В соответствии с ч. 2.3 руководитель следственного органа, проверяя законность и обоснованность постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, тщательно изучать материалы всех проверок сообщений о преступлениях, устанавливать полноту и своевременность их проведения. В необходимых случаях лично получать объяснения от заинтересованных лиц и специалистов, а равно заявителей, изменивших свою первоначальную позицию, с приобщением результатов опросов к материалам проверок. При даче согласия руководителем следственного органа на принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенным на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, непосредственно изучать собранные материалы, проверяя их полноту и соответствие выводов об отсутствии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела фактическим обстоятельствам, установленным в ходе проверки сообщения о преступлении.

Руководители следственных органов обязаны обеспечивать постоянный контроль за направлением заявителю и прокурору копий постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в установленный законом срок, а также за приобщением к материалам проверки сведений, подтверждающих выполнение требований ч. 4 ст. 148 УПК РФ.

За своевременность направления и представления прокурору всех материалов проверок, а также копий постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела руководители следственных органов несут персональную ответственность.

В соответствии с Приказом Следственного департамента МВД России № 55 от 26 октября 2011 г. «Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверки в порядке ст. 140-145 УПК РФ о преступлениях экономической и коррупционной направленности»¹ осуществляется применение ведомственного контроля при рассмотрении сообщений об определенных видах преступлений. Данным приказом введены дополнительные к УПК РФ внутриведомственные требования к деятельности в рамках стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, проанализировав нормы действующего уголовно-процессуального законодательства в части нормативно-правовой регламентации ведомственного контроля нами было установлено, что руководитель следственного органа, на основании п. 2 ч. 1 ст. 39 и ч. 6 ст. 148 УПК РФ, наделен полномочием по результатам проверки постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела отменить данное постановление, если оно не соответствует требованиям законности и обоснованности и возбудить уголовное дело.

Обратившись к ведомственному контролю в органах дознания, можно прийти к выводу о том, что начальник подразделения дознания и начальник органа дознания такими полномочиями не обладают.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении

¹ Приказ Следственного департамента МВД России от 26 октября 2011 № 55 «Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверки в порядке ст. 140-145 УПК РФ о преступлениях экономической и коррупционной направленности». URL: base.garant.ru/58060905 (дата обращения: 19.10.2020)

уголовного дела. Следовательно, начальник подразделения дознания в отличие от руководителя следственного органа не обладает полномочием самостоятельно отменять незаконные и необоснованные постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, он только может инициировать данный процесс посредством подготовки и вынесения соответствующего ходатайства и направлении его прокурору для принятия решения¹.

Реализация прокурором права на отмену незаконных процессуальных решений, закрепленное в п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, позволила органам прокуратуры РФ только в 2019 г. отменить более 89 тысяч постановлений дознавателей об отказе в возбуждении уголовных дел с последующим их возбуждением, что на 6,7 % больше, чем в 2018 г.²

На основании п. 54.2 Приказа МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»³ материалы проверки заявлений и сообщений о преступлениях, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, направляются надзирающему прокурору с мотивированным ходатайством руководителя (начальника) территориального органа МВД России об отмене постановления органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела - незамедлительно по выявлении оснований к отмене.

¹ Супрун С.В. О расширении процессуальных полномочий начальника органа дознания в системе МВД России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3(45). С. 118.

² Чурикова А.Ю. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела и роли в ней прокурора // Право: история и современность. 2020. № 2(11). С. 112.

³ Приказ МВД России от 29 августа 2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях». URL: <http://base.garant.ru/70791976/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 19.10.2020)

Зарегистрированные материалы проверки заявлений и сообщений о преступлениях, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, возвращенные для проведения дополнительной проверки, докладываются руководителю (начальнику) территориального органа МВД России, который дает письменное поручение исполнителю о проведении дополнительной проверки. В поручении, оформляемом резолюцией, указывается срок проведения дополнительной проверки, определенный с учетом сроков, установленных прокурором.

В целях предупреждения вынесения незаконных, необоснованных и немотивированных постановлений по результатам дополнительных проверок их проведение начальник подразделения дознания берет под личный контроль, исключив факты принятия процессуальных решений без исполнения данных указаний в полном объеме (п. 2.5 Инструкции от 26 марта 2014 г.).

Рассмотрев особенности ведомственного контроля в органах дознания, можно прийти к выводу о том, что в отношении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного дознавателем, проводится двойная контрольно-надзорная деятельность. Первоначально начальник подразделения дознания проверяет постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела на соответствие законности обоснованности, в случае выявления его незаконного и необоснованного характера составляет ходатайство об отмене такого постановления и направляет его прокурору. В свою очередь, прокурор осуществляет проверку материалов и принимает по результатам их рассмотрения решение. На практике такой двойной контрольно-надзор приводит к значительным временным издержкам. Изложенное, по нашему мнению, обуславливает необходимость наделяния начальника подразделения дознания полномочием самостоятельно отменять незаконные и необоснованные постановления дознавателя об отказе в возбуждения уголовного дела. Соответственно, п. 4 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «отменять незаконные и необоснованные

постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела». Внесение данных изменений в содержание вышеуказанной статьи закона, на наш взгляд, позволит избежать двойного контроля-надзора в отношении исследуемых постановлений дознавателя, уменьшить сроки и одновременно повысить эффективность дознания.

Итак, ведомственный контроль за принятием решений об отказе в возбуждении уголовного дела состоит в проверке законности обоснованности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных следователем и дознавателем. В отношении вышеуказанных постановлений, вынесенных следователем, ведомственный контроль осуществляется непосредственным руководством следователя – руководителем следственного органа, в отношении постановлений, вынесенных дознавателем, - начальником подразделения дознания. При этом, руководитель следственного органа в рамках ведомственного контроля наделен большими полномочиями, нежели начальник подразделения дознания. Так, в частности, руководитель следственного органа при обнаружении несоответствия постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела требованиям законности и обоснованности полномочен самостоятельно отменить его и возбудить уголовное дело. Начальник подразделения дознания в данном случае самостоятельно не отменяет такое незаконное и необоснованное постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, а оформляет в отношении него ходатайство и передает его прокурору, который, в свою очередь, принимает по нему решение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам выпускного квалификационного исследования оснований и процессуального порядка отказа в возбуждении уголовного дела, подведем обобщающие итоги, сформулируем выводы и рекомендации по разрешению выявленных проблем.

Отказ в возбуждении уголовного дела – уголовно-процессуальный институт, регулирующий деятельность следователя, дознавателя по проверке поступившего сообщения о преступлении, по установлению наличия оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, и принятию в процессуальном порядке решения о невозможности возбуждения уголовного дела, вынесению соответствующего постановления.

Значение отказа в возбуждении уголовного дела, в первую очередь, проявляется в том, что позволяет избежать негативной для гражданина, в отношении которого проводится проверка о совершенном преступлении, процедуры уголовного преследования. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела является итоговым, им прекращается деятельность, направленная на обнаружение признаков и элементов состава преступления, установление лиц, совершивших общественно-опасное деяние, сбор сведений и др. Отказом в возбуждении уголовного дела, в отличие от возбуждения уголовного дела, оканчивается не первоначальная стадия, а вся уголовно-процессуальная деятельность по поступившему сообщению о преступлении.

Под основаниями отказа в возбуждении уголовного дела понимаются фактические обстоятельства, наличие которых препятствует дальнейшему производству по уголовному делу. Перечень оснований для отказа в возбуждении уголовного дела предусмотрен ст. 24 УПК РФ. Данный перечень включает в себя как реабилитирующие, так и нереабилитирующие основания. В научной среде в качестве реабилитирующих оснований большинством ученых признаются отсутствие события преступления (п. 1 ч.

1) и отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1). Все другие основания, перечисленные в ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в основном учеными определяются к нереабилитирующим основаниям. Однако, на наш взгляд, традиционная система реабилитирующих оснований для отказа в возбуждении уголовного дела нуждается в дополнении. К числу таких оснований, наряду с вышеуказанными, следует определить отсутствие согласия Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ либо квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела в отношении соответствующих лиц; отсутствие согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ на лишение члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы РФ неприкосновенности. Все другие основания следует относить к нереабилитирующим.

Смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, согласно п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, является одним из оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. Применение данного основания для отказа в возбуждении уголовного дела на практике вызывает некоторые трудности, обусловленные, прежде всего, недостатками законодательной регламентации процессуального статуса лица, указанного в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Законодатель в качестве таковых выделяет подозреваемого и обвиняемого. Однако, смерть лица может наступить на стадии проверки сообщения о преступлении. Соответственно, на данном этапе лицо, предположительно совершившее преступление, не обладает процессуальным статусом. Изложенная выше проблема, по нашему мнению, нуждается в законодательном разрешении. На основании изложенного, признаем целесообразным внести изменения в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и представить данный пункт в следующей редакции: «4) смерть лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего».

Процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела раскрывается в совокупности следующих процессуальных действий: вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела допускается только при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела; направление копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору и заявителю в срок 24 часа с момента вынесения данного постановления; разъяснение заявителю права и порядка обжалования принятого по делу решения; обязательное опубликование информации об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении информации о совершенном преступлении, распространенной в СМИ; обжалование постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору, руководителю следственного органа, в суд в порядке ст. 124 и 125 УПК РФ; отмена и решение вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении незаконного и необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

За законностью и обоснованностью принятия уполномоченными должностными лицами органов предварительного расследования постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела со стороны органов прокуратуры осуществляется надзор.

Ведомственный контроль за принятием решений об отказе в возбуждении уголовного дела состоит в проверке законности обоснованности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных следователем и дознавателем. В отношении вышеуказанных постановлений, вынесенных следователем, ведомственный контроль осуществляется непосредственным руководителем следственного органа, в отношении постановлений, вынесенных дознавателем, - начальником подразделения дознания. При этом, руководитель следственного органа в рамках ведомственного контроля наделен большими полномочиями, нежели начальник подразделения дознания. Так, в частности, руководитель следственного органа при обнаружении несоответствия постановления

следователя об отказе в возбуждении уголовного дела требованиям законности и обоснованности полномочен самостоятельно отменить его и возбудить уголовное дело. Начальник подразделения дознания в данном случае самостоятельно не отменяет такое незаконное и необоснованное постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, а оформляет в отношении него ходатайство и передает его прокурору, который, в свою очередь, принимает по нему решение.

Рассмотрев особенности ведомственного контроля в органах дознания, можно прийти к выводу о том, что в отношении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного дознавателем, проводится двойная контрольно-надзорная деятельность. Первоначально начальник подразделения дознания проверяет постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела на соответствие законности обоснованности, в случае выявления его незаконного и необоснованного характера составляет ходатайство об отмене такого постановления и направляет его прокурору. В свою очередь, прокурор осуществляет проверку материалов и принимает по результатам их рассмотрения решение. На практике такой двойной контрольно-надзор приводит к значительным временным издержкам. Изложенное, по нашему мнению, обуславливает необходимость наделения начальника подразделения дознания полномочием самостоятельно отменять незаконные и необоснованные постановления дознавателя об отказе в возбуждения уголовного дела. Соответственно, п. 4 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «отменять незаконные и необоснованные постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела». Внесение данных изменений в содержание вышеуказанной статьи закона, на наш взгляд, позволит избежать двойного контроля-надзора в отношении исследуемых постановлений дознавателя, уменьшить сроки и одновременно повысить эффективность дознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью: резолюция 40/34 ГА ООН от 29 ноября 1985 г. URL: base.garant.ru/1305333 (дата обращения: 10.10.2020)
- 2 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
- 3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. № 52. Ст. 4921.
- 4 Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 24 января.
- 5 Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях». URL: <http://base.garant.ru/70791976/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 19.10.2020)
- 6 Приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26 марта 2014 г. «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях». URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-genprokuratury-rossii-n-147-mvd-rossii/> (дата обращения: 19.10.2020)

- 7 Приказ Следственного департамента МВД России от 26 октября 2011 г. № 55 «Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверки в порядке ст. 140-145 УПК РФ о преступлениях экономической и коррупционной направленности». URL: base.garant.ru/58060905 (дата обращения: 19.10.2020)
- 8 Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений» // Российская газета. 2005. 31 декабря.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Абдулмеджидова, Д.Х. Отказ в возбуждении уголовного дела / Д.Х. Абдулмеджидова // Закон и право. 2019. № 6. С. 108 – 113.
- 2 Артемова, В.В. Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Артемова. Москва, 2006. 25 с.
- 3 Аушев, М.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль – как средства устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона / М.А. Аушев // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 541 – 548.
- 4 Белоносов, В.О. О целях особого производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц / В.О. Белоносов // Вестник Самарского гуманитарного университета. 2018. № 9. С. 67 – 72.
- 5 Божьев, В.П. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политике России / В.П. Божьев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2(78). С. 103 – 110.

- 6 Безруков, С.С. Застарелые проблемы и неопределенные перспективы стадии возбуждения уголовного дела / С.С. Безруков // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 208 – 214.
- 7 Васильев, Ф.Ю. К вопросу о понятии института отказа в возбуждении уголовного дела в российском уголовном процессе / Ф.Ю. Васильев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4(68). С. 103 – 110.
- 8 Васильев, Ф.Ю. Институт отказа в возбуждении уголовного дела: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Ф.Ю. Васильев. СПб, 2004. 26 с.
- 9 Гаджиев, Я.А. Основания, условия и последствия отказа в возбуждении уголовного дела / Я.А. Гаджиев // Армия и общество. 2016. № 5. С. 44 – 50.
- 10 Гамидов, А.М. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела / А.М. Гамидов // Закон и право. 2020. № 9. С. 94 – 97.
- 11 Гамидов, А.М. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела / А.М. Гамидов // Закон и право. 2020. № 8. С. 100 – 104.
- 12 Гордеев, А.Ю. Отказ в возбуждении уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Гордеев. Москва, 2006. 211 с.
- 13 Головащук, Е.М. Проблемные аспекты существования стадии возбуждения уголовного дела / Е.М. Головащук // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4. С. 50 – 58.
- 14 Гулгенов, А.Б. Обеспечение прав и законных интересов заявителя на стадии возбуждения уголовного дела / А.Б. Гулгенов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4. С. 107 – 112.
- 15 Денисов, Е.А., Клевцов, К.К. Проблемы выделения и применения нереабилитирующих оснований отказа в возбуждении уголовного дела / Е.А. Денисов, К.К. Клевцов // Вопросы студенческой науки. 2017. № 14. С. 79 – 85.
- 16 Зудилова, Л.А. К вопросу о кодификации норм, регламентирующих особый порядок уголовного судопроизводства / Л.А. Зудилова // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 49 – 56.

- 17 Иванов, Е.Е. Уведомление участников судопроизводства на досудебных стадиях: усилить гарантии / Е.Е. Иванов // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4(113). С. 99 – 106.
- 18 Исмаилов, Ч.М. Оптимизация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / Ч.М. Исмаилов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 168 – 174.
- 19 Кожокар, В.В. Отказ в возбуждении уголовного дела: правовые мифы и реалии правоприменения / В.В. Кожокар // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 63 – 70.
- 20 Колесникова, Л.Г. Развитие и современное состояние института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в России / Л.Г. Колесникова // Закон и право. 2019. № 2. С. 87 – 93.
- 21 Косенко, А.М. Задачи и значение стадии возбуждения уголовного дела: вопросы теории и практики / А.М. Косенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1(43). С. 161 – 170.
- 22 Красильников, А.В. О правовой сущности особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц / А.В. Красильников // Академическая мысль. 2019. № 1(6). С. 110 – 116.
- 23 Латыпов, Т.Р. О применении положений главы 52 УПК РФ при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц / Т.Р. Латыпов // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 58 – 64.
- 24 Литвиненко, К.Л. Обеспечение права граждан на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук / К.Л. Литвиненко. Москва, 2012. 198 с.
- 25 Маслов, А.В. Отказ в возбуждении уголовного дела: правовая природа и проблемы регулирования / А.В. Маслов // Право: история и современность. 2019. № 4(9). С. 117 – 122.
- 26 Миронов, В.В. К вопросу о значении стадии возбуждения уголовного дела и ее сохранении в российском уголовном процессе / В.В. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 193 – 200.

- 27 Михайленко, А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе: монография / А.Р. Михайленко. М., 1975. 139 с.
- 28 Назаров, С.Н. Теоретико-правовые основы юридической деятельности надзорно-контрольных органов в условиях формирования правового государства: дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Назаров. Ростов-на-Дону, 2000. 171 с.
- 29 Пестова, М.А. Актуальные проблемы в отказе возбуждения уголовного дела / М.А. Пестова // Научное образование. 2020. № 7. С. 256 – 260.
- 30 Прохорова, Е.А. О задачах стадии возбуждения уголовного дела / Е.А. Прохорова // Вестник экономической безопасности. 2016. № 10. С. 49 – 55.
- 31 Саржанов, В.Н. Отказ в возбуждении уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Саржанов. Москва, 2004. 206 с.
- 32 Скобликов, П.А. Противодействие правоохранителей возбуждению уголовных дел: система типичных приемов и уловок / П.А. Скобликов // Закон. 2016. № 7. С. 92 – 105.
- 33 Скоропупова, М.Ю. К вопросу о проблемах обжалования прокурору постановления об отказе в возбуждении уголовного дела / М.Ю. Скоропупова // Известия Тульского государственного университета. 2019. № 3. С. 126 – 134.
- 34 Соловьева, Н.А. Сущность процессуальных актов, выносимых на стадии возбуждения уголовного дела / Н.А. Соловьева // Ростовский научный журнал. 2019. № 9. С. 22 – 30.
- 35 Стельмах, В.Ю. Процессуальные особенности отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям / В.Ю. Стельмах // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 32 – 35.
- 36 Судницын, А.Б. Орган дознания в системе органов внутренних дел как субъект принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела / А.Б. Судницын // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1(35). С. 90 – 97.

- 37 Супрун, С.В. О расширении процессуальных полномочий начальника органа дознания в системе МВД России / С.В. Супрун // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3(45). С. 118 – 125.
- 38 Труфанов, А.В. Стадия возбуждения уголовного дела и необходимость ее сохранения в уголовном судопроизводстве России / А.В. Труфанов // Студент. Аспирант. Исследователь. 2019. № 2. С. 89 – 95.
- 39 Федулова, И.И. Некоторые проблемы реализации прав человека на этапе возбуждения уголовного дела / И.И. Федулова // Право: история и современность. 2019. № 1. С. 44 – 48.
- 40 Францифоров, Ю.В. Противоречия между возбуждением и прекращением уголовного дела, отказом в возбуждении уголовного дела / Ю.В. Францифоров // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 11. С. 10 – 17.
- 41 Химичева, О.В. К вопросу об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью и обоснованностью решения об отказе в возбуждении уголовного дела / О.В. Химичева // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 98 – 103.
- 42 Чурикова, А.Ю. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела и роли в ней прокурора / А.Ю. Чурикова // Право: история и современность. 2020. № 2(11). С. 112 – 119.
- 43 Шаров, Д.В. Отказ в возбуждении уголовного дела: проблемы правового положения заявителя и пути их решения / Д.В. Шаров // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 238 – 244.
- 44 Швифель, Д.И. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы развития / Д.И. Швифель // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. № 3. С. 71 – 78.
- 45 Шипунова, О.В. Смерть лица, совершившего преступление, как основание отказа в возбуждении уголовного дела / О.В. Шипунова //

Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(32). С. 190 – 197.

46 Яковлев, М.М. К вопросу о понятии и значении стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России / М.М. Яковлев // Проблемы науки. 2019. № 10. С. 103 – 110.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2017 № 32-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 39.

2 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02 марта 2017 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 11.

3 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06 ноября 2014 № 27-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 23.

4 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 19.

5 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 1.

6 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

7 Апелляционное постановление Иркутского областного суда Иркутской области от 13 апреля 2020 по делу № 3/10-3/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5Kd085uMbGgw/> (дата обращения: 10.10.2020)

8 Апелляционное постановление Брянского областного суда Брянской области от 25 марта 2020 по делу № 22-478/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XFJiTMIrVe5Q/> (дата обращения: 10.10.2020)

- 9 Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 17 марта 2020 по делу № 22К-553/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CzuWm9wRNrWC/> (дата обращения 04.10.2020)
- 10 Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики от 12 марта 2020 по делу № 3/10-73/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/w5AMR7qbZIII/> (дата обращения 03.10.2020)
- 11 Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 05 марта 2020 по делу № 22К-1423/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/O6ExwwqvTUxa/> (дата обращения 03.10.2020)
- 12 Решение Химкинского городского суда Московской области от 28 февраля 2020 по делу № 2-120/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/z7D37CZnZoxI/> (дата обращения: 09.10.2020)
- 13 Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 28 февраля 2020 по делу № 22К-251/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CJ2nхо9BWHоX/> (дата обращения: 19.10.2020)
- 14 Приговор Кропоткинского городского суда Краснодарского края от 27 февраля 2020 по делу № 1-41/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DxYY0Qq9ITr/> (дата обращения: 10.10.2020)
- 15 Решение Левобережного районного суда г. Воронежа Воронежской области от 27 февраля 2020 по делу № 2-128/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bUIKDx8aBkmp/> (дата обращения: 09.10.2020)
- 16 Постановление Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края от 26 февраля 2020 по делу № 1-1204/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DraPCFuWVSxd/> (дата обращения: 09.10.2020)
- 17 Решение Центрального районного суда г. Красноярска Красноярского края от 26 февраля 2020 по делу № 2-576/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4ar9yQovinQP/> (дата обращения: 19.10.2020)
- 18 Решение Гусиноозерского городского суда Республики Бурятия от 26 февраля 2020 по делу № 2-28/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DFQfM78gD8LK/> (дата обращения: 09.10.2020)

- 19 Постановление Вяземского районного суда Хабаровского края от 18 февраля 2020 по делу № 5-21/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PMh7vfBBnNUL/> (дата обращения: 09.10.2020)
- 20 Решение Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 18 февраля 2020 по делу № 2-119/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0iDVBHUK3TWp/> (дата обращения: 09.10.2020)
- 21 Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 18 февраля 2020 по делу № 22К-421/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n2nzX7DI031u/> (дата обращения: 19.10.2020)
- 22 Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда Ставропольского края от 18 февраля 2020 по делу № 3/10-59/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Q9srAmCgtsWH/> (дата обращения: 19.10.2020)
- 23 Постановление Юргинского городского суда Кемеровской области от 10 февраля 2020 по делу № 1-14/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3UEVje5vWjgP/> (дата обращения: 09.10.2020)
- 24 Постановление Няндомского районного суда Архангельской области от 10 февраля 2020 по делу № 1-66/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/87H1jzOY0hJQ/> (дата обращения: 09.10.2020)
- 25 Постановление Вольского районного суда Саратовской области от 24 декабря 2019 г. по делу № 3/10-90/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YXL9yi6AD6HJ/> (дата обращения 04.10.2020)
- 26 Постановление Ленинского районного суда г. Курска Курской области от 09 декабря 2019 по делу № 3/10-578/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/q42oa6LN7x68/> (дата обращения 03.10.2020)

Диаграмма «Динамика отмененных органами прокуратуры постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела за январь-июнь 2018-2020 г.г.»

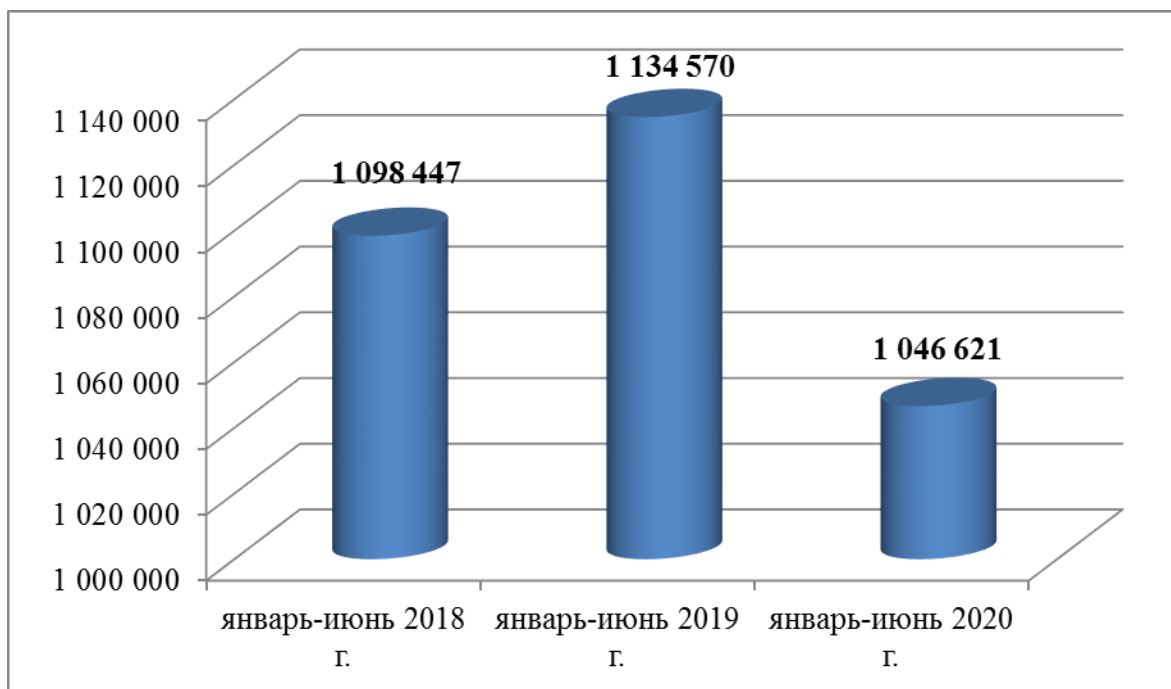

Диаграмма «Статистические данные о разрешении сообщений о преступлениях за 2015 – 2019 г.г.»

